

И лишь один поручик шел в ногу...

Чуть больше месяца назад Генеральный совет ФНПР специально собирался, чтобы поразмыслить на тему связи событий столетней давности с сегодняшним днем. Резюмировали, что связь есть и многие события повторяются. Слава богу — без Мировой войны. Но, с другой стороны, несмотря на все устойчивые властные вертикали, — может ли быть монолитным общество, в котором, по оценке Росстата, расслоение в доходах наиболее и наименее зарабатывающих достигает пятнадцати раз и выше? И в котором за прошлый год у большинства населения доходы упали, а число миллионеров в списке Форбс — увеличилось на десять процентов? Причем логика здесь вполне доступная: у одних доход увеличился за счет того, что у других (большинства) этот доход упал.

Получается странная картина. Профсоюзы кричат: «Волки! Волки!» — имея в виду социальные проблемы. Бизнес кричит: «Волки!» — имея в виду налоги и недоступные кредиты. А люди, отвечающие за экономическое управление страной из правительства, говорят: «Все нормально, проблемы есть, но не глобальные».

Откровенно говоря, такой диссонанс в состоянии раскатать и не такое стабильное государство, как Россия.

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 3 (25), 2017 год

Учредитель — Редакция газеты
«Солидарность»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Александр КЛЯШТОРИН, Елена МЕЛИК-
ШАХНАЗАРОВА, Александр ЦВЕТКОВ —
корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02
E-mail: info@solidarnost.org
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-51814 от 29 ноября 2012 года

Подписные индексы:

Каталог «Пресса России» 29105
Каталог российской прессы
«Почта России» 11508

Оформление редакционной подписки
(495) 938-72-07

e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область,
промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А, www.pareto-print.ru
Тираж 1900 экз.
Заказ № ОП-1856-15

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции

При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна

ПЕРСОНА

Только профсоюзы и «Спартак»
Разговор с главным редактором газеты
«Солидарность»

стр. 4

РЕПОРТАЖ

«Крымтроллейбус» — история возрождения
Наш корреспондент побывала
в Симферопольском троллейбусном парке,
который меньше года назад находился под
угрозой ликвидации

стр. 12

ОТРАСЛЬ, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

Встать на крыло
На вопросы «Профсоюзного журнала» ответил
председатель Общероссийского профсоюза
авиарботников Валерий Селитринников

стр. 22

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Профсоюзный аристократ
История главного консерватора американских
профсоюзов, основателя Американской
федерации труда

стр. 30

ОБЩЕСТВО

Чего больше всего боятся россияне
Социологи представили результаты очередных
исследований общественного мнения

стр. 36

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Винтовки, анархисты и рабочие комиссии
Прошлое и настоящее профсоюзов Испании

стр. 40

МОЙ РЕГИОН

Республика Татарстан
Там, где встречаются Кама и Волга и мечети
мирно соседствуют с православными храмами

стр. 48

ПЕРСОНА

Только профсоюзы и «Спартак»

Разговор с главным редактором «Солидарности»

Он может прийти на работу в спартаковском шарфе, а в кабинете его стоит скамья для жима лежа и лежат яркие перчатки для тренировок. Это в редакции Центральной профсоюзной газеты «Солидарность», которой он руководит с 2000 года. А еще Александр ШЕРШУКОВ трудится секретарем ФНПР и председательствует в общероссийской профсоюзной партии «Союз Труда». «Профсоюзный журнал» выяснил, как ему удается совмещать все свои профессиональные обязанности и личную жизнь, и узнал его заветную мечту.

— Александр Владимирович, сейчас вы одновременно и главный редактор, и секретарь ФНПР, и лидер партии. Кем вы себя больше ощущаете?

— Я ощущаю себя человеком, у которого, по большому счету, не вполне хватает времени на каждое из этих направлений. Потому что, по-хорошему, каждым из них должен заниматься отдельный работник. Суть в том, что я работаю главным редактором газеты, но не вполне воспринимаю себя в качестве журналиста, хотя, возможно, в профсоюзной среде меня таковым считают. Но это не так: профсоюзный журналист — это особый функционал, особая работа, специфическая, сложная, но немножко другая.

Затем — секретарь ФНПР по информационной работе, причем и внутри профсоюзов, и с внешними СМИ. Это другой функционал, который подразумевает наличие и аппаратных качеств, необходимых для построения информационной системы внутри профсоюзов, и качеств, если так можно сказать, говорящей головы — для общения с внешними СМИ. И здесь тоже не скажу, что я полностью внутренне конгруэнтен этому направлению. А с третьей стороны — партия «Союз Труда», тут все довольно просто. Это моя общественная работа, которая совпада-

Биография

Шершуков Александр Владимирович

Родился 6 марта 1969 года.

1987–1989 гг. — служба в ВС.

В 1993 гг. окончил исторический факультет МПГУ им. В.И. Ленина.

1989–1992 гг. — работал в Информационно-исследовательском центре рабочего и профсоюзного движения «КАС-КОР».

1991–1992 гг. — газета «Солидарность» Московской федерации профсоюзов.

С октября 1992 гг. — эксперт отдела исполкома Всеобщей конфедерации профсоюзов ВКП по связям с членскими организациями и проблемам профсоюзного и рабочего движения.

1994–1995 гг. — специалист Аналитического центра ГД РФ.

1995–1998 гг. — сотрудник информационно-экспертного центра «Панорама».

1998–1999 гг. — заместитель главного редактора центральной профсоюзной газеты «Солидарность».

С 2000 г. — главный редактор газеты «Солидарность».

С марта 2009 г. — секретарь ФНПР.

С 2012 г. — лидер политической партии профсоюзов «Союз Труда»

Автор книг «Россия: профсоюзы и рабочие организации» (1993 г.), «КРО и Александр Лебедь» (1996 г.), «Профсоюзная идеология» (2012 г.).

Женат, есть дочь и сын.

ет с моим убеждением, что должна быть такая партия.

— **Первой в списке ваших нынешних должностей стала именно должность главного редактора газеты. И произошло это уже давно, в 2000 году. Наверное, интересно тогда было поручить федеральным профсоюзным изданием?**

— В момент назначения на должность мне было 30 лет. Но это другая история. Сейчас же вопрос вот в чем заключается. Это мысль, которая до сих пор у меня в голове и к которой я отношусь очень с большим опасением: это возможное несоответствие собственной компетентности требованиям, которые предъявляет работа.

Превышение собственной компетенции. Одна из самых ужасных, с моей точки зрения, вещей — это оказаться на должности, которой ты не соответствуешь! Ты должен — да что угодно! — хоть писать статьи, хоть организовывать коллектив, хоть вести народ на митинги и демонстрации. А ты не обладаешь нужными... не то что знаниями или умениями — их, по большому счету, можно получить. Но вот если ты в подобной ситуации либо не в состоянии, либо не хочешь научиться тому, что от тебя требуется, — это просто страшно. Мне приходилось общаться с такими людьми. Надеюсь, у меня получается по-другому.

СКВОЗЬ ГОДЫ

— Мне почему-то кажется, что вы с детства были к себе требовательны. Наверное, в школе были отличником?

— Я был хорошистом. Ходил во множество детских кружков, прошелся по широкому спектру. От фигурно-

го катания еще в начальных классах и до шахматной школы олимпийского резерва при Дворце пионеров на Ленинских горах. Не могу сказать, что я там добился каких-то суперуспехов, это было скорее общее физическое и интеллектуальное развитие.

И среди прочих увлечений — я всегда любил читать. В моей школе, в начальных классах, была интересная система. Ученик должен был в течение недели читать какое-то количество страниц, а родители записывали, сколько страниц он прочел, в специальную тетрадку. Устанавливалась нижняя планка, меньше которой прочесть было нельзя. С одной стороны, метод вроде бы насильственный, а с другой — некий стимул, чтобы человек много читал. А уже в старших классах наша классная руководительница ввела на уроках литературы такой формат стимулирования учеников: перед началом урока любой из нас мог выйти перед классом, прочесть наизусть стихотворение — и ав-

томатом получал пятерку. И дальше можно было на уроке литературы не делать ничего. Конечно, это активно стимулировало меня к заучиванию стихов и к таким, не скажу халявным, но — пятеркам. Это очень помогало развивать память.

— А почему был выбран исторический факультет, причем именно МГПУ им. Ленина?

— Если выбирать между литературой и историей, то я, скорее всего, пошел бы на филфак. Но на филфаке нужно было сдавать правила русского языка. Писать-то я писал грамотно, но запомнить все эти правила было выше моих человеческих сил! Оставался истфак. Я более-менее трезво оценивал свои силы и понимал, что, во-первых, на истфак МГУ я, скорее всего, не потяну. Во-вторых, тогда еще была другая система приема в институты. Сейчас, при всех минусах ЕГЭ, как кажется мне, система блата ликвидирована. Это я говорю как отец двоих детей, недавно поступивших на бюд-

Анархо-синдикалистское сообщество (слева направо): Кирилл Букетов (ныне — один из руководителей международного союза пищевиков IUF (Москва, Борис Кравченко (теперь — президент Конфедерации труда России), Константин Сумнительный, Андрей Исаев (в настоящее время — первый заместитель председателя ФНПР) и Александр Шершук. Москва, Арбат. На фото слева: с Андреем Исаевым в программе «Взгляд», кадр телетрансляции. Обе фотографии — 1990 год.

жетные отделения в институты: дочка в МГУ, а сын в РГГУ. А в прежние времена в престижных вузах был важен блат. Я же был родом из совершенно простой семьи, без особых связей, и никаких иллюзий у меня не было.

— И желания преподавать в школе не было изначально?

— Дело в том, что акцент в обучении на данном факультете делался не на том, что люди, его окончившие, обязательно должны заниматься педагогикой. Это было классическое, хорошего уровня гуманитарное образование. Выпускники данного факультета, я знаю, могут руководить большими коллективами, преподавать в школе, вести научную деятельность. Это особое направление.

— Вы выбрали работу в профсоюзной сфере...

— В том, как я попал в профсоюзы, не было ничего сверхъестественного, все было во многом логично. Идет перестройка. В стране множество не-

формалов, в том числе политических. Участником одного из направлений — Конфедерации анархо-синдикалистов — я являюсь с первого курса института. Наше движение делает акцент на активности работников в управлении производством и в организации общества. В стране начинаются шахтерские забастовки. И где мне быть? Можно было продолжать просто об этом говорить, а можно было предпринять какие-то шаги для того, чтобы попытаться им действительно оказать какую-то помощь.

Потом возникло информационное агентство рабочего профсоюзного движения — «КАС-КОР». В нем были те люди, которые — практически все — сейчас работают на разных позициях и в ФПНР, и в некоторых отраслевых профсоюзах, и даже в Конфедерации труда России. Одновременно идет процесс реформирования бывших советских профсоюзов. Туда приходят новые люди, которые сталкиваются с

нашей активностью политических неформалов. И для того, чтобы влить в реформируемые «меха» новое молодое вино, приглашают нас в газету «Солидарность» — тогда издание Московской федерации профсоюзов. На тот момент, несмотря на отсутствие какого-либо опыта в издании газеты, мы смогли сделать новый продукт для профсоюзного актива, для профсоюзного движения, который был интересен, на мой взгляд, и востребован.

— И каков, на ваш взгляд, получился результат взаимного влияния неформалов и формальной структуры?

— Что выросло — то выросло. Результат мы видим сегодня. Не скажу, что я от него в восторге. Тем не менее, будучи информированным оптимистом, считаю, что этот результат — лучше, чем могло бы получиться при ином развитии событий. Имело место взаимное влияние. И изменение обоих объектов. У меня лично прои-

зошла определенная эволюция в отношении к тому, как и за счет чего должны функционировать структуры, защищающие права работников, состоящие из работников. Наверное, от идеалистических взглядов на этот мир я перешел к более реалистичным.

— Наверное, вам, как историку, было интересно наблюдать за происходившими в то время событиями и самому принимать участие в них?

— С одной стороны, я горжусь тем, что стал первым современным автором, написавшим книгу «Профсоюзная идеология». Но как у человека, который окончил истфак, у меня большое желание написать историю профсоюзов периода 1986–1993 годов. Это время, которое приходится на реформирование ВЦСПС, переформатирование его в новые профсоюзы еще при советской власти. Именно тогда, на мой взгляд, были приняты основные решения и произошли основные события, которые и сейчас, 20 лет спустя, влияют на современные профсоюзы.

Пока еще есть возможность общаться с людьми, которые тогда принимали решения. Пока существует доступ к документам. Описание всех тех процессов и их результатов — это тема, которая будет сейчас очень полезна. Мы, конечно, не считаем себя Иванами, не помнящими родства, но... Разговор по поводу дореволюционных профсоюзов — это очень далеко от современности. Разговор по поводу советских профсоюзов — это спор о совершенно другом обществе. А вот период, когда ломалось одно и строилось другое на... не то чтобы на руинах, но как бы на сломе прошлой системы, — это может быть очень поучительно для сегодняшних профсоюзных активистов.

ЗАЧЕМ ПРОФСОЮЗАМ СТРАТЕГИЯ

— Александр Владимирович, давайте вернемся к профсоюзам современным. Какие, на ваш взгляд, основные проблемы есть в профсо-

юзном движении? И каким образом, с вашей точки зрения, можно было бы их планомерно решать, потому что разом не получится уж точно?

— В России часто оперируют термином «переходная экономика». От социализма мы ушли и вот уже 25 лет куда-то переходим. На мой взгляд, этот процесс уже окончен. Капиталистическая система в том или ином виде построена, мы сталкиваемся с ее внутренними пороками и проблемами в полном объеме. То же самое относится и к профсоюзам. Мы считаем — подспудно, не говоря вслух, — что у нас такие профсоюзы, находящиеся в процессе реформирования.

Главная проблема в том, что в настоящий момент у нас отсутствует более или менее проговоренный и признанный большинством образ той организации, в которой мы хотим работать и которую хотим представлять. Да, мы обсуждаем отдельные важные проблемы страны и профсоюзов, спектр крайне широкий: от зако-

На дне рождения газеты «Солидарность». Перед торжественным вручением премий «Профсоюзный Авангард» и «Профсоюзный Оскар».

На фотографии слева: III съезд «Союза Труда», на котором было принято решение об участии в выборах в Государственную думу РФ.

нодательства до финансовых вопросов, выполнение или невыполнение решений, каким должно быть образование, чему должны учить и кто должен учить, чем должна заниматься профсоюзная молодежь. Но все это отдельные частности.

Мы пытаемся оптимизировать и модернизировать некоторые блоки в профсоюзном механизме, но при этом до конца не проговариваем, что хотим получить в принципе. Например, идет процесс объединения профсоюзов, я его целиком поддерживаю, и уже давно в газете мы выступаем за это. Очень хорошо. Давайте тогда попытаемся проанализировать: а что мы хотим получить на выходе? Образно выражаясь, какое количество отраслевых профсоюзов должно входить в ФНПР? Вот произошел переход территориальных профобъединений на единый устав ФНПР, пусть и в разных вариациях. Замечательно. Какие последствия это должно повлечь для этой части членских организаций? Ответов нет, а таких вопросов множество.

Мы общую картинку до конца у себя в головах не дорисовали. И поэтому занимаемся техническим ремонтом поврежденных элементов механизма, не вполне представляя себе целиком механизм. И в глобальном смысле — каким он должен стать, предположим, через 10 лет. Я попытался в качестве подобного механизма в серии статей в «Солидарности» предложить образ «ВЦСПС 2.0». Желающие могут почитать. Хотя это только черновой набросок. Но работу эту я продолжу.

— **А кто, по вашему мнению, должен заниматься таким стратегическим планированием?**

— Должен сказать, что я чувствую и свою большую вину. Есть такое понятие — Think Tank. Так называются мозговые центры, которые в рамках структуры или даже вне ее заняты

разработками на перспективу. Мы в свое время начинали делать подобную вещь, которая называлась «Клуб друзей газеты «Солидарность»»: собирались представители различных отраслевых профсоюзов, ФНПР и обсуждались подобные вопросы. Но это дело слегка подзаглохло, опять-таки из-за недостатка времени. Конечно, эти встречи нужно возобновить.

— **А как же профсоюзные вузы? Вроде бы логично было решать эту задачу на их базе?**

— Определенную долю того, о чем я говорю, сейчас пытается реализовывать Институт профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений. Другое дело, что там тоже разрываются между необходимостью проведения текущего профсоюзного обучения и задачами мозгового центра. И разговор про будущее — он сейчас практически не реализуется. У нас, к сожалению, большинство учебных заведений поставлено перед необходимостью зарабатывать деньги на поддержание сво-

ей инфраструктуры. Вследствие этого именно аналитическую функцию в отношении развития профсоюзного движения они, по-моему, не совсем выполняют. Но это не их вина, это их беда на самом деле! А значит, экспертно-аналитический центр нужно образовывать внутри профсоюзов.

— **Есть еще существенный момент. Любой, даже выстроенный до последнего кирпичика, образ должен быть поддержан в самой профсоюзной среде.**

— Да. Очень важно, чтобы эту модель начали разделять люди в профсоюзах, чтобы большинство понимало, куда мы идем, и было с этим согласно. И могло бы действовать в этом направлении. А иначе мы будем вертеться в круговороте сиюминутных реакций на действия финансово-экономического блока правительства. Появится снова г-н Прохоров, или какой-нибудь новый г-н Прохоров. Мы будем... да, правильно реагировать на происходящее. Но, кроме реакций тактических, должно быть

В кабинете главного редактора «Солидарности» стоит скамья для жима лежа. И вот как она используется. На фото справа — на Первомайской демонстрации, 2016 год.

понятное стратегическое направление. Любимая фраза бюрократов — «дорожная карта». Вот она должна быть у профсоюзов.

НЕМНОГО О ЛИЧНОМ

— Секретарь ФНПР, главный редактор, лидер партии... Но есть и еще один Александр Шершук — просто человек. При такой занятости на работе этому человеку хватает времени на себя?

— Гангстер из фильма «Дежавю» ответил на вопрос об увлечениях: «Джаз, бокс энд секс». У меня немного другое. В последние семь лет я начал регулярно ходить в спортзал и очень горжусь тем, что, по-моему, у меня первый кабинет в истории профсоюзных руководителей, в котором стоит скамья для жима лежа! Купленная, кстати, за личные деньги. А кроме этого я являюсь футбольным болельщиком. «Спартак»-Москва. И я очень надеюсь, что в этом году 15-летняя мечта осуществится и — тьфу-тьфу-тьфу! — «Спартак» все-таки снова станет чемпионом России.

Кстати, в моем случае футбольное боление — вещь немного похожая на профсоюзное движение... Вот в каком смысле. Представьте себе: по сравнению с долгими годами, когда «Спартак» был на первом месте почти всегда, наступил период в 15 лет, когда «Спартак» не выиграл вообще ничего. Но это не повод, чтобы отказываться от любимой команды. Есть в английском футболе такое понятие «глорихантер» — охотник за славой. У них такой принцип: сегодня выигрывает одна команда — болеем за нее, завтра выигрывает другая — мы теперь болеем за другую. На мой взгляд, это выгодно, но нечестно — менять сторону, пусть даже сегодня она не в числе победителей. Собственно, поэтому я никогда не видел себя даже в мыслях на стороне бизнеса. Пусть даже если это невыгодно в материальном смысле.

Для настоящего футбольного болельщика любимая команда — это символ веры. Ты разделяешь ценности, идеалы, которые кажутся тебе правильными, и отстаиваешь их, не бросая под влиянием негативных

внешних обстоятельств. Этим, как мне кажется, переживания за московский «Спартак» похожи на работу в российских профсоюзах.

**Вопросы задавала
Наталья КОЧЕМИНА**

ИСТОРИЯ ОТ ГЛАВНОГО

Когда меня назначили главным редактором «Солидарности», первое время мне регулярно звонили разные профсоюзные руководители с претензиями к публикациям. Причем как реальными, так и надуманными. Каждый раз разговор шел на повышенных тонах. Переживал страшно. Один заместитель председателя ФНПР даже начал названивать после выпуска каждого номера. Я некоторое время терпел. А потом в своей авторской колонке взял и описал эту ситуацию: «Что, мол, звонить? Не согласен — пиши в редакцию, а мы опубликуем». Звонки прекратились. При встрече спрашиваю: «Что, мол, не звоните?». Отвечает: «Тебе позвони — а ты в газете опишешь». Стало ясно, что статья нашла благодарного читателя.

«Крымтроллейбус» — история возрождения

Здесь начиналось троллейбусное сообщение на Южном берегу Крыма, развивались трудовые династии, а в ремонтных мастерских работали настоящие мастера своего дела — к ним приезжали учиться из-за рубежа! Симферопольский троллейбусный парк — крупнейший филиал ГУП РК «Крымтроллейбус» с многолетней историей и традициями. Осенью минувшего года история эта могла закончиться из-за действий генерального директора. Но ему не повезло — против уничтожения парка выступила профсоюзная организация при поддержке коллектива.

Корреспондент «Профсоюзного журнала» отправилась в Симферополь, чтобы выяснить, как сейчас изменилась ситуация на предприятии и настроение работников.

3D В ТРОЛЛЕЙБУСНОМ ПАРКЕ

Троллейбус на Южном берегу Крыма — элемент местного колорита. Новенькие белые, с изогнутыми зеркалами по бокам появились не так давно. А еще несколько лет назад на горных трассах и в крымских городках чаще встречались машины-старожилы с круглыми фарами-глазами. Помню, как я сама впервые ехала на таком по маршруту Симферополь — Ялта, наслаждаясь окружающими видами и ощущением возвращения в прошлое...

А ведь действительно — троллейбус тоже можно назвать визитной карточкой ЮБК. Впервые он появился в 1959 году в Симферополе. Вскоре был открыт первый участок трассы — до Алушты, его построили всего за 11 месяцев. В Музее истории электротранспорта и стро-

ительства дорог на Южном берегу Крыма, расположенном в симферопольском ГУП РК «Крымтроллейбус», до сих пор хранятся ножицы, которыми тогда перерезали красную ленточку перед запуском первой машины. И макеты троллейбусов, впервые выехавших из Симферополя и из Алушты.

— Чуть позже уже не спеша дотянули трассу до Ялты, — воодушевленно рассказывает мне хранитель музея **Андрей Славный**. — И с июля 1961 года наша трасса от Симферополя до Ялты через Алушту — единственная в Европе и самая длинная в мире горная троллейбусная трасса протяженностью 85 км! Правда, местные жители любят считать от аэропорта — 96 км, но это уже неофициально. Кстати, ближайшая к нам по расстоянию трасса, английская, — всего-то 52 километра.

Андрей Георгиевич показывает макеты старых троллейбусов. Конечно, мне названия марок 8ТР, 9ТР, 14ТР ни о чем не говорят, а он как будто бы называет по именам близких людей.

— Вы знаете, в нашем троллейбусном парке трудятся уникальные мастера! — продолжает Славный. — Благодаря их золотым рукам один троллейбус проработал в городе более 40 лет. Для сравнения: завод «Шкода», чешский, дает гарантию на троллейбус 10 лет. Когда они к нам приезжали, мы им показывали эту машину. Так чехи были в полном шоке: у них и в музее таких нет, говорят.

А хранитель музея, между тем, подводит меня к очередному экспонату. Объясняет:

— Вот головка токоприемника, которая устанавливается на штанге троллейбуса. Это чешская, мерт-

Генеральный директор ГУП РК «Крымтроллейбус» Ростислав Попов считает, что сотрудничество руководства предприятия и первичной профорганизации просто необходимо, а достигнутые между ними договоренности нужно выполнять. И это не только слова. С его приходом на предприятие ситуация в фактически разваленном прежним руководством Симферопольском филиале «Крымтроллейбуса» стала постепенно меняться к лучшему. Людям вернули все положенные по ТК РФ выплаты, снова стали выполняться условия коллективного договора. Развивается и сам парк — появились новые машины, увеличивается количество маршрутов парка и качественно меняются условия труда.

вая, а вот это наша. Чехом очень понравилось, мы им предложили, и они тоже стали делать такие — в 28 стран мира поставляли троллейбусы, а на изделия написано было «головка токоприемника симферопольская».

А еще «Крымтроллейбус» гордится тем, что вторыми в СССР перешли на бескассовое обслуживание — в 1972 году...

— Помню, народ с большим удовольствием талончики компостировал, потому что все хотели посмотреть рисуночек, — улыбаясь, продолжает Андрей Георгиевич. — Дело в том, что это как отпечатки пальцев — в каждом троллейбусе был свой рисунок, повторяющихся нет. Вот смотрите — это компостеры фирменные, заводские, а вот эти сделаны у нас, в троллейбусном парке, еще в 1971 году. Так заводские сломались через пару месяцев, их больше не закупали.

А наши будут работать столько, сколько будут работать троллейбусы. Это наши мастера делали!

Много интересного я увидела и узнала в музее. Вот грузовые троллейбусы, которые 27 лет ходили по трассе ЮБК, возили стройматериалы, продукты питания... А потом стали помехой — все больше людей предпочитало ездить в Крым на машине... Вот старинный трамвайный вагон — в полный человеческий рост. Если посмотреть через лобовое стекло, то кажется, что внутренняя его часть выполнена в 3D-технологии — изображение объемное! Делюсь своим впечатлением со Славным.

— Да вы что!!! Этому музею уже 40 лет — тогда таких технологий не было! — машет он рукой. — И делал и его, и этот экспонат человек, у которого было всего 6 классов образования.

Так получилось — помешала Великая Отечественная война. Но если бы он выучился, стал бы каким-нибудь академиком минимум. Наш Левша местный. Сюда приходила экскурсия профессиональных художников — они ахнули, когда я им рассказал, кто это делал. А когда приходят дети, то сразу кричат: 3D! Как и вы. (Улыбается.) Я им объясняю: ребята, когда делалось это, еще не родился тот, кто придумал 3D.

Снова улыбнулся и продолжил рассказывать о том, что в советский период «Крымтроллейбус» был единственным троллейбусным предприятием в мире, которое приносило прибыль в 1 млн долларов в год. И так на протяжении 24 лет! Или о том, что в 70–80-е годы минувшего века на трассу ежедневно выезжало 150 машин, и ходили троллейбусы с периодичностью в 2–3 минуты.

На фото: председатель Крымского республиканского комитета профсоюза работников жизнеобеспечения **Нина Лящук** и предпрофкома ГУП РК «Крымтроллейбус» **Антонина Юрасова**.

ЛЮДИ И ИСТОРИИ

Я слушаю, а взгляд перемещается на стены музея, где на фотографиях запечатлена вся многолетняя история троллейбусного парка Симферополя в лицах. Работники — настоящие и бывшие, руководители, ветераны... Вдруг с удивлением замечаю знакомые черты — на черно-белом фото белокурая девушка-водитель с улыбкой киноактрисы выглядывает из окна троллейбуса.

— Не узнаете? Так это же **Нина Николаевна**, — вступает в разговор председатель профкома ГУП РК «Крымтроллейбус» **Антонина Юрасова**. В музей мы пришли вместе — предпрофкома, блондинка с фото **Нина Лящук** — глава республиканского комитета профсоюза работников жизнеобеспечения — и пресс-секретарь Федерации независимых профсоюзов Крыма **Галина Балакина**. Только вот увлекшись рассказом хранителя музея, я, словно замороженная, позабыла о существовании своих спутниц.

— **Нина** работала в этом троллейбусном парке водителем, я пришла в 1991 году в отдел контроля управления диспетчером, — продолжает **Антонина Сергеевна**. — Посмотрите на фото. Это наш ансамбль «Надежда». Видите, какие мы здесь все молодые! А пойдёмте, я вам еще одну историю покажу, тоже нашего предприятия.

Мы заходим в другой зал, а там... Описать словами это сложно, но попробую. На стене зала множество портретов представителей семейных династий: фамилия, фотографии членов семей, общий стаж работы в парке.

— Это наши трудовые династии, — рассказывает **Нина Николаевна**. — Их 83, а общий стаж — 6365 лет. Правда, сейчас эта цифра уже больше. Посмотрите — вот эти цифры, желтые, — количество лет, проработанных той или иной династией совместно. 175 лет — на семерых. 101 — на двоих, причем она работает до сих пор, с начала ноября 1959 года. Они с мужем познакомились здесь, в троллейбусном парке, он был из первых водителей, которые начинали движение на троллейбусах. Вот тут, посмотрите, тоже пришла молодая девчонка, а сейчас зам генерального, ее муж — водитель.

Нина Лящук рассказывает мне историю практически каждой семьи, а у меня пробегает перед глазами вереница фамилий: **Яковлевы, Маликовы, Алдушины, Игнатовы**... И снова слышу, это уже **Антонина Юрасова**:

— А какие у нас таланты, какой у нас водитель **Нижаловский**! Вот он с гитарой. Бард, музыкант, поэт. Стихи у него изумительные! Сам пишет музыку, поет. В Алуштинском филиале у нас очень много ребят, которые со-

чиняют стихи и музыку. Вот это кубки, которые наши ребята завоевали на соревнованиях. Вы увидите памятник на перевале на трассе между Симферополем и Алуштой. На нем такая маленькая цифра: с 1959 года по сегодняшний день «Крымтроллейбус» перевез, это не считая зайцев, более 5,5 млрд человек. А уж если посчитать и безбилетников, то будет в два раза больше...

...По дороге из музея в профком я думала о том, что в последнее время как-то нечасто приходится встречать людей, так искренне относящихся к своему предприятию. Тем более что, несмотря на славную историю, совсем недавно именно работники и профсоюзный комитет «Крымтроллейбуса» оказались в весьма непростой ситуации. И рассказать о ней хочется совсем в другом стиле — без лирики. Ее там нет.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДРАМА С ЭЛЕМЕНТАМИ ДЕТЕКТИВА

— Мы пробрались на территорию парка. Как? Один из водителей нас с оператором спрятал в троллейбусе, и мы смогли сделать съемку изнутри, чтобы показать, в каком состоянии находятся вновь полученные машины — 16 новых машин, в упаковке, в масле, стояли по полколеса в воде. Директору было необходимо доказать, что троллейбусный парк себя не окупает, поэтому в рейс их не выпускали. Мы пошли в медпункт, где нам рассказали, что нет элементарного градусника. О том, чтобы померить давление или сделать какой-то тест водителю, и речи нет! Даже нет мыла, чтобы помыть руки! Когда мы начали брать интервью, на нас налетела охрана — огромные мужики, втроем. Я сказала: вызывайте полицию, мы будем разбираться, потому что я пришла сюда по приглашению коллектива. Они начали бить по камере, ударили меня... Я была вся в синяках. Если бы тогда в медпункт не зашли водители, не знаю, чем бы закончилось...

Первый женский экипаж АТП – водители I класса
Ковалева З.И., Пантелеева В.И., Дубасова А.П.

Водитель троллейбуса I класса
СТП-1 Ляшук Н.Н.

Урок истории ГЭТ в подшефной школе №40. Ведет - начальник
службы движения Г.М. Славный

В музее, в симферопольском ГУП РК «Крымтроллейбус», — вся история электротранспорта ЮБК. На фото снизу — макеты двух троллейбусов, которые первыми осенью 1959 года вышли на трассу из Алушты и Симферополя.

Это рассказывает Галина Балакина — пресс-секретарь ФНПК. Женщина с нежным лицом и нежным голосом. И даже не верится, что именно она решилась на такое рискованное мероприятие — снять фильм о том, как беззастенчиво руководитель разрушает Симферопольский троллейбусный парк. По внешности судя, ей бы о детишках и цветах делать программы...

— На маршрутах водители осторожно пускали нас в машины, — продолжает Галина Захаровна. — Люди нам рассказывали, что руководитель сделал все для того, чтобы работники начали увольняться с предприятия. Были сокращены все социальные выплаты. Не стало доплат за сверхурочные, за горную трассу, за классность, за переработки. Более того, снизили и сами оклады!

Мы сидим в помещении профкома ГУП РК «Крымтроллейбус». Небольшой, но уютный кабинет, цветы, оргтехника, папки с отчетами... Такие вот женские посиделки — предпрофкома предприятия, бухгалтер,

руководитель республиканской организации профсоюза, Галина и я. Речь идет о событиях, которые происходили в этом троллейбусном парке совсем недавно — весной и летом прошлого года. Тогда коллектив предприятия и профсоюз противостояли новому руководителю, очевидно, поставившему цель развалить один из филиалов «Крымтроллейбуса» — симферопольский. (В ГУП РК «Крымтроллейбус» — еще 2 филиала. Один расположен в Алуште, другой в Ялте. Но там подобных проблем не было.)

— У нас действовал отличный коллективный договор с хорошим соцпакетом, — вступает в разговор председатель профкома Антонина Юрасова. — Когда пришел новый гендиректор **Александр Швейкус**, он каждую строку нашего колдоговора стал отрицать, мол, этого делать не будем. Потом началось страшное дело — он стал уничтожать центральные ремонтные мастерские (ЦТРМ). Там производственная база была очень хорошая. Но гендиректор начал сокращать квалифицированных работников —

слесарей! (Тех самых умельцев, о которых рассказывал хранитель музея! — **Н.К.**)

Надо сказать, что тогда профкому удалось защитить всех работников, состоящих в профсоюзе. И ни один из них уволен не был — всем нашли работу в филиалах предприятия. Но на этом проблемы не закончились. Троллейбусы попросту перестали выпускать на линию в дневные часы — город оставался без общественного транспорта. Шли слухи, что скоро весь электротранспорт заменят автобусами. И это в курортной зоне!

— Пересменка была раньше на конечных, и там врачи проверяли водителей, — продолжает рассказ Нина Лящук. — У нас не было никогда пустых пробегов, нулевых. А тогда медицинские работники были сокращены до минимума, осталось 2–3 человека на территории. И водители были вынуждены каждый раз заезжать в парк. А это — пустой пробег! Пришли новые троллейбусы — их на линию не выпускали, старые — отправили в ремонтные мастерские. В итоге на линию выходило всего 30–40 машин —

остальные водители сидели в диспетчерской. На трассу Алушта — Ялта наших водителей не выпускали совсем. Откуда деньги, откуда зарплаты у людей?!

Конечно, люди были недовольны и пытались поговорить с руководителем. Была создана инициативная группа — да все зря. Г-н Швейкус был недоступен. На вопрос председателя профкома «Почему?» ответил просто: «А где ты здесь людей-то увидела?» Но и профсоюзная сторона, и работники не сдавались — писали обращения во все инстанции, от ответственности в социальных сетях до руководства отраслевого профсоюза и главы Республики Крым, обратились в прокуратуру. В ответ на предпрофкома Антонину Юрасову началась настоящая охота.

— Мне пришлось взять отпуск. Грозилось, что на территорию меня не пустят. Мне пришлось сменить телефонный номер, потому что пошли угрозы, — продолжает она. — И когда я видела, что звонят с московских номеров, которых я не знаю, просто не брала трубку. Потому что угрозы были

Осенью минувшего года у работников Симферопольского филиала ГУП РК «Крымтроллейбус» появилась надежда, что предприятие снова вернет себе былую славу. А главное, людям дадут нормально работать и получать заработную плату, которую не стыдно приносить домой. Пока их надежды оправдываются. Конечно, не все, конечно, не так быстро, как хотелось бы... Но перемены к лучшему видят все.

страшные. А вопрос все не решался — в Министерстве транспорта у нашего бывшего гендиректора была мощная поддержка.

Вот тогда-то и возникла идея — снять фильм, который покажет реальную ситуацию, возникшую в Симферопольском троллейбусном парке. Несмотря на практически детективную историю, которая произошла во время съемки, это удалось сделать с помощью Федерации независимых профсоюзов Республики Крым. Профсоюзную программу крутили в эфире постоянно, соцсети разрывались комментариями. И только тогда с работниками троллейбусного парка начали говорить. А потом...

«В связи с многочисленными жалобами трудового коллектива ГУП РК «Крымтроллейбус»... а также претензиями со стороны прокуратуры Республики Крым и других правоохранительных органов, директор данного предприятия, господин Швейкус, будет уволен с занимаемой должности. <...> Если человек не может организовать работу, пусть идет проверять свои профессиональные навыки

в другом месте», — написал глава Республики Крым **Сергей Аксенов** на своей странице в «Фейсбуке» 5 августа 2016 года.

Это была настоящая победа профсоюзной организации и всего коллектива троллейбусного парка, которые в течение нескольких месяцев пытались спасти предприятие от развала.

ДОЛГОЖДАННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

— Вы даже не представляете, как это было! Когда был прежний директор, мой муж — он водитель 1-го класса — 14 500 получал всего, сидел в диспетчерской, — вдруг подала голос **Аня** — молодая девушка, бухгалтер профкома. И я вдруг увидела, что в ее глазах блестят слезы. — А сейчас все налаживается. И зарплата у мужа — около 40 тысяч!

Потом в разговоре с работниками парка я узнала, что действительно с приходом нового генерального директора — **Ростислава Попова** — все изменилось в лучшую сторону.

— Зарботная плата на сегодня у нас неплохая, — констатирует **Владимир Баклыков**, начальник филиала

«Симферопольский троллейбусный парк». — Водитель 1-го класса может заработать и 35 тысяч рублей, и 40 тысяч, все зависит от выполнения планового задания — это реализация билетов, количество перевезенных пассажиров. А у механиков, у тех, кто занимается ремонтом, обслуживанием, все зависит от разряда и объема работы — получают и 25, и 28, и 32 тысячи.

С ним согласна и председатель профкома:

— Людям были возвращены все выплаты — и сверхурочные, и ночные, классность и совмещения, — с гордостью говорит предпрофкома предприятия. — Условия колдоговора выполняются. Троллейбусы теперь ходят опять с конечных остановок в обязательном порядке, и водители пересменку делают там. Вернули медсестер на конечные станции, чтобы водители не ездили в парк. Зарплата увеличилась, потому что машины вышли на маршруты. А с 1 февраля она выросла еще на 10 процентов. Сейчас закупили еще 30 автобусов, нам поставили

по лизинговой программе. И они уже вышли на линию. Много перемен!

Естественно, мне захотелось познакомиться с новым руководителем, сумевшим за короткий, в общем-то, срок — 7 месяцев — так изменить условия работы людей и выстроить отношения с профкомом. И вот мы уже в кабинете Ростислава Николаевича говорим о будущем предприятия и о том, что уже сделано. Кабинет обычный, без «наворотов» и изысков — рабочий. Впрочем, как и наш разговор.

Тут стоит отметить, что в Симферополь Попов приехал из успешного города Сочи, где руководил автотранспортным предприятием. Только вот ситуация на нем разительно отличалась от той, что сложилась на ГУП РК «Крымтроллейбус». А потому первое, что захотелось спросить, — об ощущениях от работы на новом месте. И я спросила.

— Как я себя чувствую? Ответственность есть, — ответил гендиректор. — Просто я чувствую людей, мне так кажется. Их боль. И мне хочет-

ся помочь, исправить сложившуюся в симферопольском парке ситуацию. Я ее, конечно, немножко по-другому вижу, чем коллектив, потому что у меня свежий взгляд, я пришел со стороны и вижу первопричину того кризиса, который здесь был: частая смена директоров, отказ руководства разговаривать с людьми, разъяснять им положение вещей.

Он рассказал, что в республике сменилось руководство Министерства транспорта и фактически идет становление отрасли. При этом выплаты и обязательства со стороны государства перед «Крымтроллейбусом» выполняются. Более того, предприятие получило 102 новых машины и в ближайшее время получит еще 9. Однако при этом возникает другая проблема...

— Мы получили новые и мощные машины, а контактная сеть у нас слабая, ей больше 40 лет, износ там 90%, и эту проблему тоже нужно решать, а денег пока не хватает, — констатирует Попов.

— Но на повышение зарплаты работникам деньги нашлись? — спрашиваю я.

— Да, это мы сделали в рамках коллективного договора. Профсоюз нас держит в тонусе, — улыбается Ростислав Николаевич. — Потому что можно увлечься модернизацией — а там их ждут семьи, у кого-то есть кредиты, надо платить. Поэтому — да, повысили, как смогли. А денег нам нужно очень много, здесь же непочатый край работы! Филиалы предприятия в Ялте и Алуште находятся в более стабильном положении, а Симферопольский парк, видимо, хотели попросту закрыть. Поэтому и условия работы здесь доведены до крайности, и в ЦТРМ тоже. То, что возможно в рамках зарабатываемых нами средств, мы делаем.

Как рассказал Ростислав Попов, главная задача сейчас — улучшение условий труда. В троллейбусном парке уже появились новые бытовки и туалетные комнаты, на очереди — ре-

Алуштинский троллейбусный парк миновали проблемы симферопольцев. Его начальник Виктор Морозовский (на фото слева) провел нашего корреспондента по подразделениям парка, рассказал об условиях работы и похвастался изобретениями работников. Например, приспособлением для мойки троллейбусов, позволяющим машине проезжать сквозь мойку, не повреждая боковые зеркала.

монтажные мастерские. В них планируют заменить душевые, туалетные комнаты и раздевалку.

— Там действительно ситуация плачевная. Можете поверить мне на слово, там просто когда люди принимают душ — стоят по щиколотку в воде, она даже не уходит, грязь, грибок и прочее. Надо это исправить, и мы это сделаем.

Мы с представителями профсоюза еще долго разговаривали с генеральным директором о проблемах предприятия, да и отрасли электротранспорта в целом. О засилье частных и необходимости поднять цену на билеты: «Придется, хотя бы на 2 рубля! Хотя если бы вдвое — мы бы себя совсем по-другому чувствовали, но...» (Сейчас билет на троллейбус стоит 12 рублей.) О необходимости решать жилищный вопрос. О том, что в планах симферопольского филиала — дальнейшее его развитие, создание новых маршрутов. И о том, каким образом профком мог бы еще взаимодействовать

с руководством, например, разъяснив работникам необходимость участия в программе добровольного медицинского страхования... А потом мы пошли на территорию троллейбусного парка.

К СЛОВУ О НАСТРОЕНИИ

Действительно, территорию симферопольского парка назвать образцовой весьма сложно. Но радуют глаз ряды новеньких белых троллейбусов, которые совсем скоро выйдут в рейс. Чистенькие, блестящие! А главное — настроение людей, с которыми мне удалось пообщаться. Наверное, общее мнение большинства работников филиала можно выразить словами одного из них — старшего мастера цеха техобслуживания Симферопольского троллейбусного парка **Михаила Швайко**.

— Улучшение произошло безусловное, — поделился он своим отношением к происходящему. — Атмосфера и в коллективе, и в целом на предприятии стала позитивной с

приходом нового гендиректора. Она стала рабочей и более человеческой. И еще я думаю, что в исправлении ситуации наша профорганизация сыграла одну из первых ролей. Я не считаю, что все закончилось полной победой, но шаги вперед определенно есть.

На этом, я полагаю, можно закончить историю о том, как благодаря действиям профсоюзного комитета и работников удалось спасти крупное предприятие от фактической ликвидации. А благодаря отношению нового руководителя к своей работе и людям, надеюсь, в ближайшем будущем Симферопольский троллейбусный парк выйдет на новый виток развития...

И, кстати, это только первая часть истории, потому что генеральный директор и председатель профсоюзного комитета предприятия пригласили «Профсоюзный журнал» через год снова побывать в Симферополе и узнать, как изменилась жизнь парка.

Наталья КОЧЕМИНА

ОТРАСЛЬ, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

Встать на крыло

Отраслевое соглашение в авиаотрасли должно остановить падение зарплат бортовых экипажей

**О том, как добиться заключения
ОТС, «Профсоюзному журналу»
рассказал лидер Общероссийского
профсоюза авиационных работников
Валерий СЕЛИТРИННИКОВ**

Основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться пилотам, стюардессам, техническим работникам аэропортов, а также сотрудникам метеорологических служб, представители Общероссийского профсоюза авиаработников обсуждали на очередном съезде.

Летчики, стюардессы, авиадиспетчеры, метеорологи — все они, работая в различных государственных и частных структурах, объединены Общероссийским профсоюзом авиационных работников (ОПАР). И независимо от профессии сталкиваются с похожими трудностями: падение реального уровня зарплаток, тяжелые условия труда. При этом в каждой сфере — своя специфика. Например, метеорологам ежегодно приходится добиваться миллиардных дотаций из бюджета, а авиакомпании упорно отказываются создавать объединение работодателей, оставляя бортовые экипажи без отраслевого соглашения. Как в этих условиях действует профсоюз, «Профсоюзный журнал» выяснил у лидера ОПАР Валерия Селитринникова.

В ПОИСКАХ ПАРТНЕРА

— Валерий Иванович, ваш отраслевой профсоюз объединяет не только бортовые экипажи, но и работников других специальностей, иногда относительно далеких от

авиации. Расскажите нашим читателям об особенностях структуры профсоюза.

— Да, мы объединяем и работников, непосредственно связанных с авиацией, и студентов профильных вузов, и сотрудников Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды — Росгидромета. Служба эта большая — метеорологи работают практически на все сферы жизни, от сельского хозяйства до автомобильного транспорта. Но исторически повелось, что они — вместе с нашим профсоюзом. Всего же мы объединяем порядка 50 тысяч человек.

— Получается, что ваша организация находится на стыке двух больших направлений работы. Насколько значительная разница между ними и как их удается сочетать?

— Росгидромет — бюджетная, государственная организация, отсюда и проблемы. Деньги ей приходится доставать из государственной казны,

что и раньше-то было непросто, а с наступлением перманентного экономического кризиса стало и вовсе нетривиальной задачей. В правительстве охотно ссылаются на трудности, сетуют, как нелегко им приходится. Но мы, как профсоюз, стараемся эти заклинания игнорировать. Деньги есть. Вопрос только в том, на что они идут. Если говорить об авиации, где в основном работают частные компании, дело приходится иметь с множеством работодателей. Сильных и мощных. Проблема в том, что у нас с ними уже много лет нет отраслевого соглашения.

— Как получилось, что такая серьезная отрасль, как гражданская авиация, осталась без документа, регулирующего взаимоотношения работников и работодателей на национальном уровне?

— Дело в том, что раньше ОТС заключалось с Международной ассоциацией руководителей авиапредприятий. Но после некоторых изменений в законодательстве стало ясно, что под-

Министр транспорта РФ Максим Соколов (на фото справа) вручает почетную грамоту председателю профкома ПАО «Авиакомания «Сибирь» Владимиру Ларину.

писывать такой документ можно только с национальным отраслевым объединением работодателей. А такого объединения в России нет. И создать его не получается, потому что главные игроки, по сути, игнорируют наши призывы объединиться. Руководствуются тем, что самодостаточны в финансовом плане: значительные прибыли, хороший сектор на рынке. Поэтому садиться за общий стол с менее богатыми коллегами не желают.

— **А как же гордость наша — «Аэрофлот»?**

— Вот они-то и отказываются в первую очередь. Им, надо полагать, и без объединения работодателей вполне вольготно живется. Остальные же просто не видят смысла в организации без основного игрока. Есть отдельные компании, которые вроде и готовы пойти нам навстречу, но все равно смотрят на «Аэрофлот».

Около года назад мы ставили эту проблему перед министром транспорта РФ **Максимом Соколовым**. Он справедливо отметил, что не может

силой заставлять работодателей какой-либо сферы объединиться — такие его действия противоречили бы нормам Международной организации труда. Тем не менее министр пообещал, что пошлет руководству авиакомпаний сигнал. Ну, что сказать? Похоже, сигнал все еще идет — объединения как не было, так и нет.

— **Но есть ведь и государственные структуры. Можно было бы заключить ОТС хотя бы для них?**

— Да, есть. Преимущественно это профильные учебные заведения, а также различные бюджетные учреждения. Зарботки там довольно низкие, и мы считаем, что необходимо четко прописать механизмы индексации зарплаты, ее повышения, социальные гарантии. На эту тему мы, совместно с профсоюзом работников инженерно-авиационных служб и профсоюзом летного состава России, ведем переговоры с Росавиацией, которая тоже не горит желанием идти нам навстречу. С нашей точки зрения, определенные управления Рос-

авиации намеренно оттягивают подготовку отраслевого соглашения. Этот текст не нравится, другой не устраивает... И ничего не предлагается взамен. Хотя в кулуарах мы слышим все те же мантры относительно нехватки бюджетных средств.

— **То есть везде приходится сталкиваться с серьезным противостоянием. Если не с воздушными «акулами бизнеса», так с государственной машиной. Так как же ОПАР планирует добиваться заключения отраслевых соглашений что в одной, что в другой сфере?**

— Настойчивостью, и только настойчивостью. Можно было бы обратиться в прокуратуру — но это средство мы откладываем на крайний случай, когда совсем прижмет. Это уже выход из переговорного процесса, сжигание мостов. Несколько месяцев назад мы направили письмо руководителю Росавиации **Александру Нерадько** — пока реакции нет. А на уровне переговоров с отдельными структурами подвижки есть. Просто все происходит очень медленно. По сути, речь идет о том, кто первым сдастся. Мы вот делаем уже третий заход — предлагаем свое видение соглашения. И останавливаться не собираемся.

ЛЕТАТЬ ОХОТА

— **А как в принципе обстоят дела с зарплатами работников? Относительно их зарплат ходят весьма интересные слухи. Мол, сотни тысяч зарабатывают...**

— Для столичного региона проблема зарплат не так актуальна. Летчики, работающие на дальних магистралях, могут получать до 400 тысяч рублей. Впрочем, и зарботки в 100–200 тысяч у нас считаются вполне приличными. А вот в наземных службах все куда как скромнее — там все зависит от специальности: получают и по 60 тысяч, и по 40, и по 20.

А если говорить о Сибири, Дальнем Востоке, то тут неприятностей хватает. И за последние годы их толь-

ко прибавилось. По нашим данным, только в 15% организаций, где есть ячейки нашего профсоюза, доходы работников проиндексировали. Собственники-то не дураки — вслед за государством твердят, что «денег нет», да руками разводят.

— **Недавно Госдума в первом чтении приняла предложенный профсоюзными депутатами законопроект, в соответствии с которым представитель работников сможет участвовать в управлении предприятиями. Поможет ли он в вашем случае?**

— Однозначно поможет. Сейчас мы вынуждены работать вслепую, верить собственникам на слово. Без информации невозможно грамотно вести борьбу, выстраивать тактику переговоров. А руководство компаний заявляет о конфиденциальности данных и под этим предлогом не допускает к ним представителей работ-

ников. Очень надеюсь, что с принятием документа, о котором вы говорите, ситуация изменится.

— **Картинка в авиации получается довольно невеселая. А есть ли работодатели, которых вы отметили бы с положительной стороны?**

— Конечно, есть! Если говорить о наземных службах, то это международный аэропорт «Шереметьево» в Москве, аэропорты Краснодара и Казани. Там традиционно руководство заботится о персонале, старается своевременно индексировать зарплату, сохранять социальный пакет. И, соответственно, привлекает лучших специалистов. Если говорить об авиакомпаниях, то я отмечу «Сибирь». К ним нет никаких претензий: партнерство с представителями работников ведется на высшем уровне, и всегда удается договориться о достойных условиях для коллектива. Но, кроме «Сибири», назвать, к сожалению, больше и некого.

— **Вы назвали три аэропорта, в которых грамотно выстроено взаимодействие профсоюзных организаций и администрации. Но, как мне известно, есть и проблемные организации. Что происходит в компании «Аэропорты Севера?»**

— О, там сложилась крайне интересная, хотя и сложная ситуация. В конце прошлого года на очередной конференции работники избрали нового профсоюзного лидера, пообещавшего бороться за их права. Он начал активно проявлять себя, добиваться от администрации улучшения условий труда, увеличения зарплат. Директору такой подход не понравился. В отношении профкома начались репрессии: отключили интернет, электронный документооборот, запретили присутствовать на еженедельных производственных совещаниях. При этом игнорируются нормы трудового законодательства: приказы, касающиеся

Особых успехов в области социального партнерства среди наземных служб, по словам председателя ОПАР Валерия Селитринникова, удалось добиться в московском аэропорте «Шереметьево», а также в аэропортах Краснодара и Казани.

Однако, по нашим данным, давление на профком продолжилось, и мы были вынуждены обратиться в Генеральную прокуратуру, а также сообщить о противоправных действиях гражданина Волкова министру транспорта. До конца апреля ждем действий от этих ведомств. Пожалуй, самое любопытное во всей этой истории — как давление на профком повлияло на работников «Аэропортов Севера»: за время конфликта в профсоюз вступили порядка 200 человек.

НЕОЦЕНИМЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА

— **Несколько недель назад в прессе разгорелся скандал, касающийся дискриминации бортпроводников «Аэрофлота». Женщины подали в суд на авиакомпанию, обвиняя ее в дискриминации по внешним данным. Как на такие факты реагирует ОПАР и насколько такие веяния характерны для отрасли в целом?**

— В «Аэрофлоте» нет нашей первичной профсоюзной организации, поэтому я не хотел бы комментировать конкретно этот случай. В то же время отмечу: обычно в таких ситуациях все не так однозначно, как подается в СМИ. Попытаюсь объяснить. Вот не берут на работу стюардессой женщину небольшого роста. Работодатель объясняет, что ее невозможно принять на эту позицию, так как она не может помочь пассажиру поместить багаж на полку или снять его в случае необходимости. Или, например, бортпроводник недостаточно развит физически, не сможет помочь пассажиру в критической ситуации. Это дискриминация или нет? И таких моментов, связанных, в числе прочего, со специфическими требованиями к безопасности перелетов, немало.

— **Вы затронули тему безопасности перелетов. Это подводит нас к условиям труда летного состава. Насколько мне известно, у работников отрасли была масса вопросов к проведению спецоценки условий труда...**

— Для нас это и впрямь крайне сложный и принципиальный вопрос. В авиации СОУТ была запущена объективно преждевременно, когда не было даже предварительной методики этих исследований. Особенно для таких категорий сотрудников гражданской авиации, как пилоты и бортпроводники.

Дело в том, что проверить параметры безопасности условий труда в воздухе невероятно сложно. Начать хотя бы с того, что посторонние не имеют права присутствовать в кабине во время полетов. И никакие инструкции не предполагают исключений для специалистов СОУТ. Далее, во время полета в кабине запрещено пользоваться электроприборами — они могут повлиять на служебное табло пилотов. То есть нельзя делать замеры. Много проблем возникает и вокруг конкретных тем: шум, пересечение часовых поясов, радиация. По сути закрыв глаза на все эти факторы, эксперты СОУТ из различных организаций пошли самым простым для них путем: попытались снизить вредность условий труда для летного состава. Работодателям это, конечно, понравилось. А вот профсоюзам — нет.

— **И как вы отреагировали?**

— Отсутствие реальных методик дало нам право заявить о неправомерности всех этих выводов. И сейчас летному составу вернули все гарантии и надбавки, которые были у них ранее. В ряде случаев работники подали в суды на работодателей и на организации, проводившие исследования без должной нормативной базы. Вместе с тем при Министерстве труда и социальной защиты создана спецкомиссия по рассмотрению норм СОУТ для летного состава. Мы, естественно, участвуем в ее работе.

ПАСМУРНО, С ПРОЯСНЕНИЯМИ

— **Как вы говорили, вторая часть вашего профсоюза — это работники метеорологических служб. Что у них с зарплатой, есть ли достижения?**

непосредственно трудовых отношений, социальных вопросов, с профкомом не согласовываются, мотивированное мнение не запрашивают. В общем, полный спектр давления.

— **Получается, руководство «Аэропортов Севера» выбрало страусиную тактику: если не замечать профсоюз, его как бы и нет. У вас получилось как-то помочь профкому?**

— Для начала мы попытались договориться с генеральным директором компании **Вадимом Волковым**. На словах он шел на контакт, говорил, что действовать будет только в законном русле. Но, видимо, у нас разные представления о российских законах. Давление на профком продолжалось, и мы обратились в Роструд. Там отметили нарушения прав профсоюза и встали на нашу сторону. После этого Волков прислал письмо с заверениями: мол, наладит нормальную работу.

Профактив Общероссийского профсоюза авиационных работников на молодежном форуме ФНПР в Карелии.

На фото справа: председатель Уральской территориальной организации ОПАР Леонид Прокопкин с профактивом на демонстрации 1 Мая 2016 года.

— Уровень зарплат в учреждениях Росгидромета, финансируемых из федерального бюджета, остается невысоким. В готовности повышать оплату труда мы с Росгидрометом находимся по одну сторону баррикад. Росгидромет — не финансовое ведомство, он просто организует работу метеорологов. А финансовый блок правительства, как водится, не готов идти навстречу. Средства на повышение зарплат медикам, учителям и другим бюджетникам под давлением общественности хоть как-то выделяются, а заработки метеорологов практически не растут. Что стало особенно болезненно в последние годы, после обострения экономического кризиса.

Правда, благодаря нашей работе и кампании солидарности, которую мы провели общими усилиями (в правительство поступило порядка 500 обращений от профсоюзных организаций со всей страны), ситуация несколько выровнялась. С 2015 года правительство выделяет по 1 млрд рублей в год на то, чтобы зарплаты метеорологов хотя бы не снижались. Сейчас мы боремся за то, чтобы и в

2018 году средства были выделены. Но и заработок в 7–10 тысяч рублей в тяжелых условиях трудно назвать пределом мечты.

— А что, условия на самом деле такие уж тяжелые, если сравнивать с условиями у работников других специальностей?

— Помните нашумевший фильм «Левиафан»? Так вот, те, мягко говоря, печальные пейзажи быта — это реальные условия труда работников станции «Териберка» на берегах Баренцева моря. Да и в других труднодоступных местах положение не намного лучше.

Посмотрите на карту России — нет ни одного региона, где не работали бы наши метеорологи! Станции разбросаны в самых труднодоступных местах, на Дальнем Востоке, на Байкале, в Арктике! Чего стоит только отсутствие транспортного сообщения между островной и материковой частью поселка Диксон в Красноярском крае, где находится подразделение службы! В выходные и праздничные дни было просто невозможно заменить персонал гидрометеорологиче-

ской службы, работающий на острове в круглосуточном режиме по трое суток подряд. Проблема была решена только после того, как председатель территориальной организации профсоюза подключила к решению вопроса региональные власти.

— Получается, что люди за очень и очень небольшие деньги соглашаются работать в дремучей тайге или в горах. Что ими движет-то?

— Романтика большей частью. Это же дикая природа, где недостаток комфорта компенсируется невероятной красотой и приключениями. Рыбалка, охота — интересная жизнь. Туда в основном едут молодые люди. Двоих — четверых забрасывают на целый сезон — а дальше вертись, как знаешь, и работу выполняй. Своеобразная робинзоада.

— Но ведь для такой работы необходимо специальное образование?

— Там может быть двое с образованием и двое помощников. В процессе руку набивают, с приборами работают.

Но количество труднодоступных станций сейчас сокращается — устанавливается много станций, работающих в автоматическом режиме. Тут, правда, тоже проблем хватает: государство выделяет большие деньги на автоматизацию, но за аппаратурой-то надо следить! Делать это должен инженер, ему полагается соответствующая зарплата. Плюс нужны всякие охранные системы, а то пока хватает людей, которые пытаются эти станции разбирать, продавать приборы...

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОКРУЖЕНИЕ

— Валерий Иванович, вы почти 20 лет работали в руководстве Международного объединения профсоюзов авиарботников, даже изби-

рались его председателем. Каковы принципы деятельности этой структуры, может ли она способствовать работе национального отраслевого профсоюза?

— Сегодня в МОПавиа входят профсоюзы практически всех стран СНГ. Главная задача — обмен опытом между структурами по разным направлениям работы. Последняя наша встреча состоялась в конце марта в Азербайджане. Коллеги представили очень интересные кейсы. Азербайджанцы — молодцы, им удалось сохранить средства социального страхования в профсоюзной структуре. Такой подход позитивен для профсоюза, так как дает дополнительные возможности для мотивации. И работникам комфортней работать со своим объединением, чем с госструктурами. Мы там провели совещание по вопросам охраны труда в авиационном производстве, ознакомились практикой в этой сфере Азербайджана, Узбекистана, Киргизии и других стран.

— А может ли МОПавиа, например, поддержать национальный отраслевой профсоюз в

переговорном процессе с правительством? Или как-то сотрудничать с МОТ?

— Варианты сотрудничества МОПавиа с правительствами возможны только в рамках совместных обращений или просьб. С МОТ мы сотрудничаем: направляем в организацию необходимые данные, отслеживаем исследования, проводимые их специалистами, в том числе по зарплатам, по охране труда. А вот обращаться туда с жалобами повода не было. Предпочитаем самостоятельно справляться с трудностями, без привлечения международных специалистов.

— В профсоюзных структурах идет речь об объединении отраслевых профсоюзов, и процесс уже пошел. Готовы ли вы слиться с каким-либо родственным объединением работников?

— Если речь идет об объединении профсоюзов работников транспортной отрасли, то это, с нашей точки зрения, не лучшая затея. Слишком разные специфика и условия труда у нас и, скажем, у работников водного транспорта. Мы,

наоборот, настаиваем на том, чтобы у гражданской авиации появилось собственное министерство. Это же огромная отрасль! Нам кажется, отдельное ведомство, курирующее только ее, просто необходимо.

В то же время мы готовы вести разговор об объединении с родственным профсоюзом — авиаработников города Москвы. Наши организации стали самостоятельными в 90-е годы, и долгое время мы не замечали друг друга, жили как на разных планетах. Пришло время, когда надо думать об объединении. Но это процесс не на один день, не на месяц и даже, может быть, не на год.

В начале прошлого года мы приняли совместное соглашение с профсоюзом авиаработников города Москвы, провели большой совместный семинар, чтобы познакомить актив двух профсоюзов друг с другом. Очень удачно. Мы приглашаем руководство и актив московского профсоюза на наши мероприятия — заседания ЦК, исполкома и прочие. Пока так.

Александр КЛЯШТОРИН

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Профсоюзный аристократ

Сэмюэл ГОМПЕРС: история главного консерватора американских профсоюзов

«Подобные... люди не являются представителями рабочего класса, являя собою лишь аристократию и бюрократию рабочего класса». Так когда-то охарактеризовал американского профсоюзного лидера Сэмюэла Гомперса Владимир Ленин. Гомперс — ярый противник социализма и участия профсоюзов в политике. Еврей-иммигрант, поддерживавший защиту американского рынка труда от иностранцев. Основатель одной из самых мощных профсоюзных организаций своего времени, один из отцов экономического тред-юнионизма и идеи взаимовыгодного социального партнерства. Как бы ни относились к нему оппоненты, Гомперс — ключевая фигура в истории западного профсоюзного движения.

ДЕТСТВО

Настоящее его имя было **Самуил Гомперц**. Он родился промозглым январским днем 1850 года в тесной квартирке одного из ветхих домов Ист-Энда, трущобной, пролетарской части Лондона, куда прилично одетому джентльмену в темное время лучше было не заходить. Его отец, **Соломон Гомперц**, приехавший в Лондон из Голландии, принадлежал к одной из ветвей старинного и известного ашкеназского рода и приходился дальним родственником **Теодору Гомперцу**, австрийскому философу-позитивисту. Но что значило это родство для маленького Самуила? Его отец зарабатывал на жизнь себе, жене и шестерым детям, изготавливая сигары на дому. И все, что семья могла дать мальчику в плане образования, — это несколько классов бесплатной школы, которую содержала лондонская еврейская община.

Лондон середины XIX века — перенаселенные, нищие, задыхающиеся

от смога и зловонных испарений каменные джунгли, где с трудом сводящей концы с концами иммигрантской семье было непросто выжить. Десяти лет от роду Самуил бросает школьную скамью и поступает в ученики к сапожнику, а затем начинает помогать отцу катать сигары. На учение остаются ночи — их он тратит на зубрежку древнееврейского и Талмуда. Позже эти ночные занятия, по собственному признанию Гомперса, позволяют ему выучиться юриспруденции: в мучительном штудировании ивритских текстов и законодательных норм, говорил он, оказалось много общего.

В 1863 году Гомперцам становится понятно: наладить жизнь в Лондоне не удастся. Семья, собрав все сбережения, покупает билеты на судно до Нью-Йорка, куда уже переехало немало их знакомых и родственников.

В АМЕРИКЕ

Трюмы бороздивших Атлантику почтовых судов в середине XIX века были переполнены иммигрантами.

Для обездоленных ирландцев, итальянцев, поляков, евреев и китайцев Америка кажется обетованной землей, где уж точно сбудутся их надежды на лучшую жизнь.

Гомперцы сходят на американскую землю в порту Нью-Йорка, который был главными воротами для прибывающих в страну разноязыких иностранцев, и находят жилье на Манхэттене. В те годы Манхэттен — еще не знавшее небоскребов пестрое сердце старого Нью-Йорка, переполненное иммигрантами и бедняками, — был местом, где пышным цветом расцветали анархистские и социалистические движения. Бедняки из Старого Света приезжали в Америку с собственными, порою весьма разномастными, взглядами на справедливое устройство общества.

Но что до того Гомперцу-старшему? Ему важнее заработать денег для себя и семьи. В Нью-Йорке он продолжил заниматься тем же, чем и в Лондоне: изготовлением сигар прямо в тесной квартирке, которую они сня-

Сэмюэл Гомперс (справа) с Робертом Лафолеттом-старшим – сенатором от штата Висконсин и кандидатом в президенты США от Прогрессивной партии. Деятельность этой партии, призывавшей к социальным реформам, поддерживалась Американской федерацией труда. Фотография сделана в сентябре 1924 года, за несколько месяцев до смерти Гомперса.

ли в Ист-Сайде напротив скотобойни. Первое время Самуил Гомперц (впрочем, будем теперь называть его **Сэмюэлом Гомперсом**: уже в юности он отдался от прадедовской религии и почти перестал говорить на идише) помогает отцу, но затем отправляется зарабатывать деньги самостоятельно.

ДЕЛО — ТАБАК

Спрос на табачные изделия в Нью-Йорке середины XIX века удовлетворяли в основном частники-кустари, работавшие, как и Соломон Гомперц, на дому. В 1860-х годах, однако, ситуация начинает меняться: правительство Соединенных Штатов с целью наполнить истощенный войной бюджет ввело систему акцизов и лицензий для производителей табач-

ных изделий, и многие производители-одиночки этот ценз не прошли.

Вот как, по воспоминаниям самого нашего героя, выглядело небольшое производство образца 1870-х годов:

«Любой старый чердак мог использоваться для табачного производства. Если там хватало окон, значит, света для того, чтобы работать, было достаточно. Если же нет, то начальникам до этого не было никакого дела. В помещении всегда стояла пыль от табачных стеблей и перетертых в порошок листьев. Ни скамьи, ни столы не были приспособлены для того, чтобы рабочие могли удобно расположиться. Каждый работник сам снабжал себя доской для резки из бакаута (твердый сорт древесины. — А.Ц.) и ножом».

Но работу табачника, несмотря на это, сложно было назвать беспросветной. Квалифицированные работники, у которых все операции были доведены до автоматизма, часто посвящали рабочее время саморазвитию без отрыва от производства. Нередко из числа рабочих специально нанимался человек, читавший книги вслух; в других случаях производства превращались в дискуссионные клубы.

В начале 1870-х годов повзрослевший Сэмюэл, уже обзаведшийся семьей квалифицированный работник, поступает на производство **Давида Хирша**, немецкого иммигранта-социалиста. Его предприятие — из тех, где трудятся одни лишь члены профсоюзов, к тому же все как один высококвалифицированные. У Хирша Сэмюэл выучивает немецкий и заводит полезные знакомства. Так, судьба сводит его с **Карлом Лауреллом**, человеком с большим жизненным опытом и широкими взглядами на рабочий вопрос, в прошлом — функционером Первого интернационала. Лаурелл берет Гомперса под свое крыло: Сэмюэл входит в закрытый круг рабочих-интеллектуалов, начинает посещать дискуссионные мероприятия, знакомится с работами Маркса и других авторов, писавших о рабочем вопросе. Уже тогда, впрочем, у него вырабатывается скептицизм по отношению к левым идеям, который впоследствии станет определяющим и для него самого, и для созданного им движения. В это же время он, член профсоюза с 14-летнего возраста, начинает активно заниматься организаторской деятельностью.

ПРОФСОЮЗ ИЗГОТОВИТЕЛЕЙ СИГАР: ДОРОГА НАВЕРХ

Первый собственный профсоюз американские изготовители сигар создали еще в 1851 году в Балтиморе; тогда главной целью рабочих было за-

щитить себя от конкуренции со стороны иммигрантов, готовых предлагать свой труд за гораздо меньшую плату. В 1864 году в Нью-Йорке была создана уже полномасштабная организация — Союз изготовителей сигар Америки (СМУА; с 1867 года — Международный союз изготовителей сигар, СМІУ).

Время, когда табачники начали активно организовываться в профсоюзы, было непростым и для их профессии, и для всей американской экономики. В 1870-е годы в Америке началась рецессия, договариваться с хозяевами о достойной заработной плате стало сложнее. Но еще больший удар табачникам нанес технический прогресс, точнее, изобретение пресс-формы для катки сигар. Благодаря этому табакопроизводители без потери качества продукта смогли нанять в гораздо большем количестве менее опытных рабочих, преимущественно иммигрантов.

В СМІУ, который создавался по принципу профессионального цеха, таким работникам доступ закрыт. Союз даже устраивает забастовки и бойкоты, требуя от работодателей отказать от технических усовершенствований и нанимать только квалифицированных рабочих.

В 1869 году у СМІУ появляется конкурент — профсоюз изготовителей сигар Нью-Йорка (СМNY). В него уже принимают всех работников этой профессии независимо от способа производства сигар. За новой структурой стоит **Адольф Штрассер**, иммигрант австро-венгерского происхождения, человек редких организаторских способностей и харизмы. В будущем он станет одним из близких Гомперсу людей.

Штрассеру удается не только создать эффективную организацию, но и преодолеть раскол в профессии. В 1875 году СМNY по приглашению руководства СМІУ вливается в «старший» профсоюз на правах местной ассамблеи. Ее главой решают выбрать молодого и перспективного Сэмюэла Гомперса. И тот полностью оправдывает доверие.

«*Между профсоюзами сегодняшнего дня и тогдашними ранними профсоюзами была огромная разница, — вспоминал Гомперс в мемуа-*

рах. — В них не было никакого порядка. Профсоюз был более или менее определенной группой людей, занятых одной профессией, которые помогали друг другу, когда у них возникали особые сложности с работодателями. Не было никаких попыток обеспечить справедливый уровень зарплат через коллективные переговоры».

В 1877 году табачники организуют массовую забастовку с требованием увеличить ставки и сократить рабочий день. Забастовка длится более 100 дней, но заканчивается безрезультатно. Для Гомперса и Штрассера, которого в 1877 году избирают главой профсоюза изготовителей сигар, это сигнал к тому, чтобы начать реорганизацию профсоюза.

Гомперс вводит систему контроля со стороны центральных органов профсоюза за местными собраниями, прежде всего в вопросах финансов и планирования забастовок и бойкотов. Разрабатывается (в те годы это не

Стивенсом как полузакрытая полумасонская структура с соответствующей атрибутикой. А через два десятилетия Орден стал организацией, объединяющей многие и многие тысячи человек в разных профсоюзах от Атлантического до Тихоокеанского побережья.

«Рыцари» — не объединение элитных обществ квалифицированных рабочих, каким были ранние профсоюзы Америки. В Орден берут не по цеховому признаку, а по признаку принадлежности к той или иной отрасли — и разнорабочих, и приказчиков, и небольших собственников.

В начале 1880-х годов, когда во главе Ордена стоял «великий мастер» **Тиренс Паудерли**, адвокат, сын выходцев из Ирландии, в организации насчитывалось свыше 700 тысяч человек. Это — грозная сила, которая может парализовать США стачками. Страхи сильных мира сего по этому поводу небеспочвенны. По мере роста организации в ней оказалось немало радикалов — со-

«Мы хотим, чтобы было больше школ и меньше тюрем, больше книг и меньше оружия, больше знаний и меньше пороков, больше стабильной работы и меньше преступлений, больше досуга и меньше жадности, больше справедливости и меньше жажды отомстить. В действительности — больше возможностей, чтобы взрастить нашу природу...»

было столь привычно!) система взносов местных организаций в вышестоящие органы, а те, в свою очередь, помогают сформировать профсоюзные фонды и больничные кассы.

Результат не заставил себя ждать: если после разгрома стачки 1877 года в профсоюзе оставалось лишь около 1000 человек, к 1883 году число членов СМІУ выросло в 10 раз!

РОЖДЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТРУДА

В начале 1880-х годов ни у кого не вызывало споров, кто является вершиной «пищевой цепочки» в профсоюзном мире США: конечно же, Орден рыцарей труда! Он был основан в 1860-е годы портным и франкмасоном **Урией**

циалистов и анархистов. Многие влиятельные газеты используют Орден в качестве пугала: в стране начинается, как бы мы сейчас выразились, антипрофсоюзная пиар-кампания.

Но недовольны Орденом и многие коллеги-соперники по рабочему движению: уж слишком агрессивно ведет экспансию, активно вовлекая в свои ряды членов других организаций!

В 1881 году Гомперс и Штрассер решают перехватить инициативу. В Питтсбурге проходит конференция профсоюзов, на которой решено создать новый профцентр — Федерацию организованных профессиональных и трудовых союзов (FOTLU). Гомперс со своими идеями переустройства профсоюзов и его сторонники пользуются на конференции большим влиянием. В итоге Гом-

перса избирают председателем комитета FOTLU по организации.

Первые несколько лет FOTLU существует без особого успеха. Но влияние Ордена на собственные организации к тому времени уже подорвано. Большим ударом по репутации функционеров Ордена стали вскрывшиеся случаи сговора с работодателями и поставка штрейкбрехеров во время стачек — так, например, нью-йоркская ячейка «рыцарей» поступила в 1886 году во время стачки СМIU против снижения зарплат. Кроме того, многим становится очевидна организационная слабость «рыцарей» — они проваливают стачки, а радикалы в их рядах все чаще выходят из-под контроля.

Это был хороший бэкграунд для реформы FOTLU: Гомперс решает создать на ее базе новый профсоюзный «бренд» и привлечь в него недовольных из Ордена рыцарей труда. В 1886 году FOTLU

именно он — человек, который, без преувеличения, определяет лицо американского профсоюзного движения.

Каково же оно?

В начале 1900-х годов Гомперс в своих выступлениях начинает критиковать социалистов. Еще в 1880-е он говорил, что конечной своей целью видит уничтожение наемного труда. А теперь публично говорит с пренебрежением о теоретиках социализма, настаивает на необходимости мира с капиталистической системой Америки и возможности добиваться достойных условий труда внутри нее:

«Существует прочная и реальная тенденция к соглашению между рабочими и капиталистами, предпринимателями и наемной силой во имя бесперебойного производства и распределения продукции, тенденция к этической консолидации во имя общих интересов всего народа».

просто потому, что в те годы у них было не так много шансов стать квалифицированными мастерами.

Впрочем, Гомперс, даром что сам за несколько десятилетий до того прибыл в Америку третьим классом почтового парусника, настроен резко антииммигрантски. Так, еще в 1882 году он горячо поддержал скандальный Акт об исключении китайцев, согласно которому китайским подданным была запрещена иммиграция и натурализация в США. (Боязнь «желтой опасности» в США в те годы нередко приводила к погромам рабочих-кули.) AFL и дальше последовательно выступала в поддержку антииммиграционных актов правительства: «рабочая аристократия» из AFL ревниво оберегала уровень зарплат на рынке труда от обрушения.

Гомперс активно выступает против партийности профсоюзов, но это совершенно не означает неучастия AFL в политике. Гомперс — полмиллиона рабочих за спиной, хороший костюм, очки и, главное, успокаивающий прагматизм взглядов — находит себе союзников и в стане демократов, и среди республиканцев. Гомперсисты лоббируют законы о сокращении рабочего дня, об ограничении детского труда и против дискриминации женщин, требуют организовать систему фабричных инспекций и разработать систему компенсаций за травмы на производстве. Многие из этого будет в течение первой половины XX века закреплено в американском законодательстве.

Чем дальше, тем больше политический консерватизм Гомперса растет. В 1917 году он открыто поддерживает вмешательство США в Первую мировую войну, хотя львиная доля рабочих настроена антивоенно. Позже, в 1919 году, президент **Вильсон** даже включит Гомперса в состав комиссии по международному трудовому законодательству на Версальской мирной конференции.

Когда же в России случилась революция, Гомперс, и так известный антисоциалист, становится еще резче в своих взглядах. AFL в то время даже активно помогает правительству, начавшему полноценные репрессии против леваков-«уоббли»...

«Худшее преступление, которое работодатель может совершить по отношению к работникам — не суметь работать с прибылью... ..Никогда постоянную прибыль нельзя было извлечь из принуждения»

упраздняется, на ее базе создается новое объединение с многообещающим и запоминающимся названием — Американская федерация труда (AFL).

Расчет оказался верен: многие «рыцари труда», недовольные положением дел в своей организации, вскоре переходят под руку Гомперса. Для Ордена это стало началом конца. Уже в 1890 году в нем останется лишь сотня тысяч человек.

ПРОФСОЮЗНЫЙ КОНСЕРВАТОР

Гомперс же, возглавивший AFL, к 1900-м годам оказался у руля полумиллионного объединения — с четкой системой финансовых взаимоотношений между центром и членскими организациями, с боевым костяком — твердо стоящими на ногах профессионалами, объединенными в цеховые союзы, а также с фондами, кассами и налаженной координацией в вопросах стачек. Теперь

Или: *«Худшее преступление, которое работодатель может совершить по отношению к своим работникам, — это не суметь работать с прибылью».*

Социалисты и анархисты начинают борьбу с гомперсистами: в 1905 году в Чикаго недовольные консерватизмом AFL рабочие учреждают федерацию «Индустриальные рабочие мира» (IWW). Организация, костяк которой изначально составили шахтеры, также отвергает принцип формирования профсоюзов по профессионально-цеховому признаку, предпочитая ему отраслевой, и отказывается от пропагандируемой гомперсистами идеи социального партнерства. Вскоре IWW, или «уоббли» (Wobblies), как их почему-то прозвали в Америке, насчитывают уже около 100 тысяч человек — принимают и женщин, и иммигрантов, и чернокожих.

AFL вообще-то не пропагандирует расовую сегрегацию как таковую, но цветных в ее составе почти нет —

Фото: en.wikipedia.org

ЭПИЛОГ

1920-е годы. Гомперс прочно вошел в американскую элиту. AFL разгромила конкурентов, и гомперсисты занимаются профсоюзным оргнаингом уже на панамериканском уровне: в 1918 году Гомперса избирают председателем вновь созданной Панамериканской федерации труда, объединяющей профсоюзы США, Мексики, Сальвадора, Колумбии, Гватемалы и Коста-Рики.

Но здоровье его уже подорвано. К 1923 году он — страдающий от диабета, проблем с сердцем и слабого зрения старик.

В декабре 1924 года, когда Гомперс собирался выступить на конгрессе Панамериканской федерации труда в Мехико, с ним случается приступ. Врачи, осмотревшие больного, сообщили: прогноз неблагоприятный. Гомперс,

придя в сознание, изъявляет желание умереть в Америке. Скончался он уже в США, в техасском Сан-Антонио.

Оставшаяся без лидера-основателя AFL сохранит лавры главной профсоюзной силы Америки до 1935 года, когда в организации произойдет раскол. Цеховое устройство AFL оказалось неэффективно во время Великой депрессии. В 1935–1936 годах из состава федерации выделяется CIO — Конгресс промышленных организаций. В 1955 году соперничающие организации сольются вновь, но к тому времени станет очевидно: будущее за отраслевыми, а не за цеховыми профсоюзами.

Но важность социального компромисса и механизма коллективных переговоров, на которые так упирал Гомперс, уже не оспаривается ни первыми, ни вторыми.

Память Сэмюэля Гомперса в США чтут серьезно, как повезло мало какому рабочему лидеру на Западе. Неудивительно, учитывая его искреннюю уверенность в превосходстве американской модели общества, равно как и то, что его взгляды на рабочий вопрос и борьбу за трудовые права во многом легли в основу этой модели.

Еще в 1933 году в Вашингтоне появился мемориал Гомперса, центром которого является внушительная скульптурная группа (на фото) — сидящий лидер AFL в окружении рабочих — за авторством маститого американского монументалиста Роберта Зйткина.

В 2007 году статую Гомперса открыли и в Чикаго (на площади, названной его именем еще в 1929 году). Впрочем, что статуи — имя Гомперса даже получил целый класс вспомогательных кораблей, стоявших на вооружении ВМС США в 1960–90-е годы. Что уж, пацифистом главного рабочего аристократа Америки при жизни назвать было нельзя.

Александр ЦВЕТКОВ

Чего боятся и на чем экономят россияне

Социологи представили результаты очередных исследований общественного мнения

Что страшнее — исчезновение с полок привычных продуктов и рост цен или опасность военных действий и угроза терактов? Кому доверяют россияне — врачам или экстрасенсам? И от чего приходится отказываться жителям России в целях экономии? «Профсоюзный журнал» продолжает рассказывать о последних социологических исследованиях.

СТРАХИ И ПРОБЛЕМЫ

В начале марта в Симферополе гендиректор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) **Валерий Федоров** рассказал участникам международного медиа-клуба «Формат А3» о динамике социальных настроений россиян за последние три года. Анализ сделан на основе экспресс-опросов, регулярно проводимых ВЦИОМ.

Согласно этим данным, одними из важнейших показателей социальных настроений являются страхи возникновения проблем в жизни граждан и страны в целом. Карта страхов построена на основе ответов респондентов на вопрос **«Как вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в вашей жизни?»**. Оказалось, что последние три года наши сограждане больше всего боялись того, что мирное течение их жизни может нарушить международная напряженность, конфликты между странами и военные действия, а также того, что

резко подорожают или вовсе исчезнут из продажи привычные товары и обесценятся сбережения.

Своего пика страх обесценивания сбережений и подорожания продуктов достиг в феврале-марте 2016 года, и всю первую половину прошлого года это пугало людей даже больше, чем угроза войны и международных конфликтов. Ранее, в 2015 году, россиян сильно беспокоили еще и проблемы со здоровьем, трудности с получением медицинской помощи и лекарств. Население также боится снижения доходов — урезания зарплат, перехода на неполную рабочую неделю, задержек зарплат.

По данным ВЦИОМ, люди опасаются разгула преступности, беспорядков и конфликтов внутри страны, которые могут возникнуть на политической, национальной или религиозной почве, стихийных бедствий. Меньше всего страхов — по поводу конфликтов в семье и разрывов с близкими людьми.

В ответах на вопрос **«Какие проблемы вы считаете наиболее важными для страны в целом?»** на первый план вышли социально-экономические проблемы. В частности, это проблемы в экономике, здравоохранении, низкие зарплаты, безработица, высокая инфляция, рост цен, а также связанные с образованием, социальной политикой и пенсионной реформой. И все эти проблемы, за исключением социальной политики, на конец 2016 года находились в стадии возрастания. А главным на протяжении двух лет, по данным соцопроса, оставалось состояние экономики в стране.

В феврале 2017 года Аналитический центр Юрия Левады («Левада-центр») также провел опрос на тему самых острых проблем общества. Согласно полученным данным, опрашиваемых больше всего тревожит рост цен, следом идут бедность и обнищание большинства населения. На третьей позиции — рост без-

КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМИ ДЛЯ СТРАНЫ В ЦЕЛОМ?

по данным опросов ВЦИОМ

- экономика
- низкие зарплаты, низкий уровень жизни
- здравоохранение
- безработица
- высокая инфляция, рост цен
- проблемы, связанные с образованием
- социальная политика
- низкие пенсии, пенсионная реформа

	IV квартал 2014	III квартал 2015	I квартал 2016	IV квартал 2016
экономика	11%	15%	22%	17%
низкие зарплаты, низкий уровень жизни	13%	15%	13%	17%
здравоохранение	9%	7%	7%	15%
безработица	9%	11%	11%	13%
высокая инфляция, рост цен	22%	18%	13%	12%
проблемы, связанные с образованием	4%	6%	5%	11%
социальная политика	4%	6%	10%	9%
низкие пенсии, пенсионная реформа	4%	6%	4%	9%

работицы, на четвертой — кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства и коррупция. Отметим, что социально-экономические проблемы респонденты «Левада-центра» считают более острыми, чем война на востоке Украины (9-е место в этом списке), санкции Запада против России и угрозы терактов (17–18-е места).

ВРАЧ ИЛИ ЭКСТРАСЕНС?

Здравоохранение, согласно вышеприведенным опросам, входит в список важнейших проблем, беспокоящих россиян. Недоступность многих видов медицинского обслуживания, согласно исследованию «Левада-центра», в феврале 2017 года вызывала опасения у 20% респондентов. ВЦИОМ же констатирует, что в декабре 2016 года здравоохранение назвали наиважнейшей проблемой в нашей стране 15% опрошенных.

Социологи «Левада-центра» решили выяснить, кому доверяют свое здоровье наши сограждане. Согласно данным опроса, проведенного в феврале 2017 года, полностью доверяют обычным врачам лишь 18%, а

совершенно не доверяют — 6% опрошенных. Отношение людей к традиционной медицине не изменилось за семь лет: цифры аналогичного опроса за февраль 2010 года практически идентичны нынешним. Причем мнение респондентов в данном случае не зависит от их возраста и образования.

8% — таков индекс доверия россиян к народной медицине. За семь лет это число уменьшилось на 5%. А вот к специалистам восточной медицины, гомеопатам и экстрасенсам доверие ничтожно мало: от 3 до 1%.

Почти все жители России имеют дома градусники (95%) и лекарства от простуды (80%). Контролируют свое давление 64%, а все необходимое для оказания первой помощи при травмах держат у себя 60% опрошенных. Около половины респондентов ответили, что в домашней аптечке у них всегда есть лекарства для лечения желудка и кишечника, а также сердечно-сосудистой системы. Противоаллергическими средствами запасаются 39% опрошенных. А справочники по заболеваниям и лекарственным средствам имеют лишь 17% россиян, причем за семь лет их число снизилось аж на 10%.

ЭКОНОМИЯ НА ПРОДУКТАХ

Одним из самых сильных страхов населения, судя по данным ВЦИОМ, на протяжении последних лет является страх подорожания товаров или исчезновения отдельных их категорий из продажи. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) в январе и марте 2017 года провел исследования на темы «Покупка продуктов и экономия» и «Продукты: ассортимент и цены».

По наблюдениям 72% респондентов, цены в посещаемых ими продуктовых магазинах выросли, 20% изменений не заметили. Каких-то перемен в качестве продуктов при этом 69% не заметили, а 20% отметили его ухудшение.

В представлении 17% респондентов ассортимент продуктовых магазинов в последние месяцы расширился («бывшие страны Советского Союза привозят продукты», «производители российские, активизация в связи с санкциями»), по мнению 7% — сузился («не востребованы товары в связи с ростом цен», «уменьшились импортные товары и продукты»), 69% не заметили, чтобы что-нибудь изме-

НА КАКИХ ПРОДУКТАХ ПРИХОДИТСЯ ЭКОНОМИТЬ

январь 2017 г. • % от всех опрошенных

нилось. Случалось не находить привычных продуктов в последнее время 20% опрошенных (в Москве — 26%), не случилось такого у 72%.

Так на каких же продуктах и товарах россиянам приходится экономить? Ведь на рост цен люди несколько чаще реагируют сокращением потребления, экономией, нежели поиском дополнительного заработка.

За последние три месяца 21% опрошенных стали меньше покупать

продуктов, столько же отказались от покупки некоторых продуктов, а 30% перешли на более дешевую еду.

При этом люди экономят в основном на мясе и птице, сыре и колбасе, чаще отказываются от рыбы и морепродуктов, от фруктов. Менее всего опрашиваемые экономят на сахаре, макаронных изделиях и крупах, хлебе и растительном масле.

38% респондентов признались, что за последние три месяца им пришлось

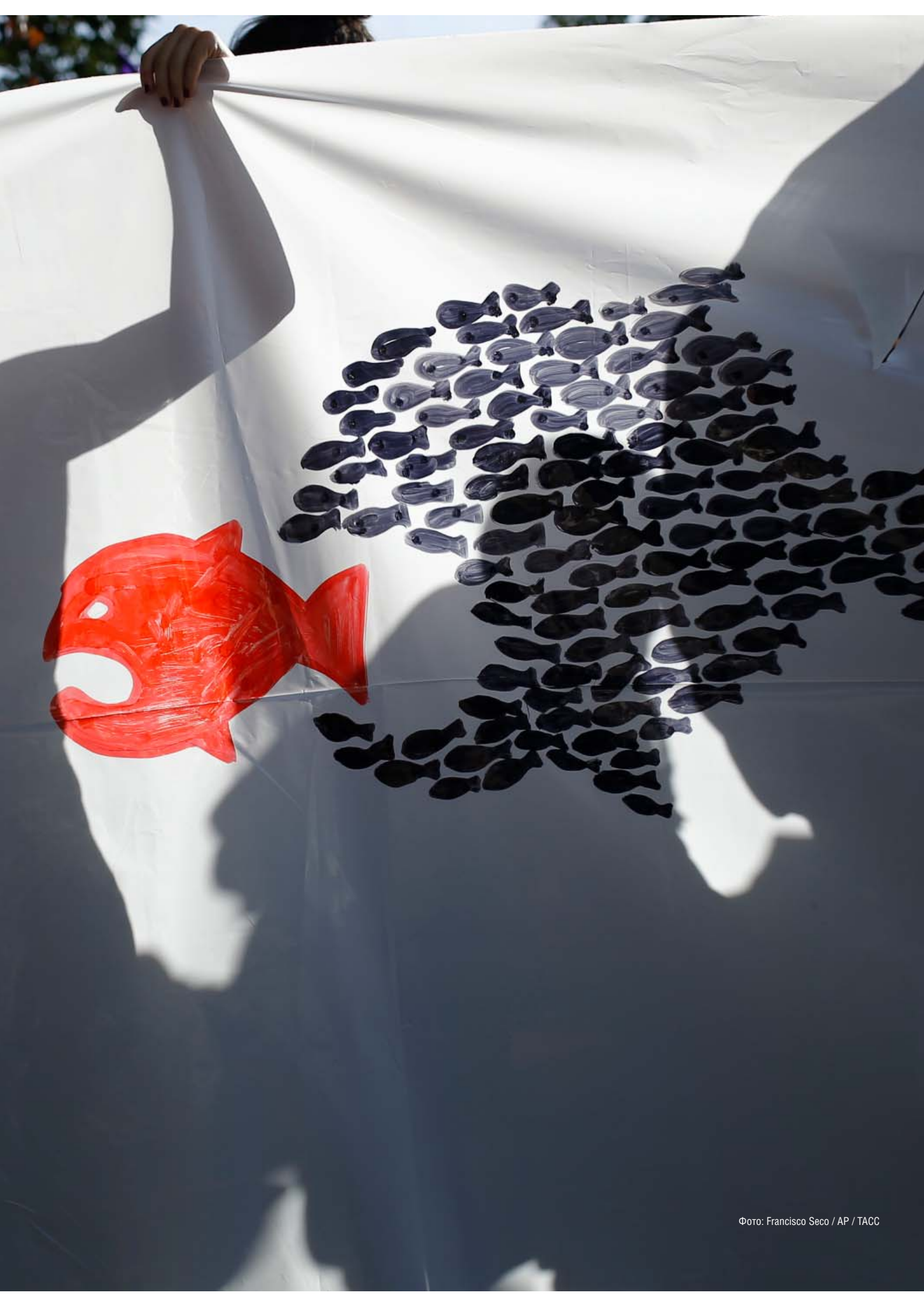
больше экономить и на непродовольственных товарах и услугах. Основные позиции экономии — одежда и обувь, развлечения и досуг, а также посещение ресторанов и кафе. Далее в списке: путешествия, электроника и бытовая техника. Меньше всего люди экономят на транспортных, медицинских и образовательных услугах, а также на интернете.

Елена МЕЛИК-ШАХНАЗАРОВА

Винтовки, анархисты и рабочие комиссии

Былое и современность профсоюзов Испании

Испания — страна богатой и яркой профсоюзной истории. В непростые годы XX века ее профсоюзы пережили многое: и войну, когда рабочие с винтовками в руках управляли целыми областями, и репрессии, и подпольную работу, и расцвет в новой, демократической реальности. В последние годы, правда, в профсоюзах наступил кризис — они серьезно пострадали от снижения численности. Но в чем их нельзя обвинить — это в пассивности.

БАРСЕЛОНА: КОЛЫБЕЛЬ ПИРЕНЕЙСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

В первой половине XIX века, когда в Европе начинают появляться профсоюзы, Испания, бывшая великая морская держава, лишившаяся громадных заокеанских владений и богатств, — отсталый край Старого Света. Гористая страна землевладельцев, крестьян и священников. Неудивительно, что она индустриализировалась со значительным отставанием от Англии и Франции — недавних соперников по дележу мира.

Одним из первых форпостов развития испанского промышленного капитализма стала Барселона: к середине XIX века здесь расцвело производство текстиля. В какой-то момент нынешнюю столицу Каталонии даже стали называть «Манчестером Юга» — по аналогии с британской «текстильной столицей».

Где, как не там, было возникнуть первым рабочим кружкам! Они стали появляться на барселонских фабриках уже в 1830-е годы. Последствия не заставили себя ждать: в 1855 году в Барселоне случилась первая в испанской истории всеобщая стачка. Катализатором рабочего недовольства стало появление механических станков, способных заменить человеческий труд, — совсем как в Англии периода выступлений луддитов.

С самого начала инициативой в деле рабочей самоорганизации в королевстве завладели анархисты. «Славная революция» 1868 года, на время отстранившая от власти дом Бурбонов, принесла либеральные перемены и свободу собраний. Анархосиндикалистские лидеры не замедлили воспользоваться ситуацией. В 1870 году в Барселоне прошел конгресс, на котором было провозглаше-

но создание Региональной испанской федерации — членской организации Первого интернационала.

В 1879 году в Испании появилось и марксистское политическое движение — Социалистическая рабочая партия. Девятью годами позже ее глава **Паулино Иглесиас Поссе**, печатник по профессии и рабочий лидер с опытом стачек и тюрьмы за плечами, создал новое профсоюзное объединение, которое получило название Всеобщего союза трудящихся (UGT). UGT действует и сейчас и считается старейшим ныне существующим национальным профцентром на Пиренейском полуострове.

Что же анархисты? В 1907 году они основали (опять же в Барселоне) организацию «Рабочая солидарность», или просто Soli. И вскоре, летом 1909 года, о ней услышали все.

Испания в то время вела кампанию против рифских племен в Марок-

Фото: Miquel Llopp / Zuma / ТАСС

Первомайская демонстрация в Барселоне, организованная профобъединениями UGT и CCOO, 2015 год.

В 1910-е годы UGT и CNT нередко сотрудничают. Так, летом 1917 года, вскоре после революции в России, они совместно проводят крупномасштабную, всеобщую политическую забастовку на фоне кризиса в стране, одну из самых заметных акций того времени.

Но политический климат в Испании становится все холоднее, и в 1923 году в результате переворота устанавливается правая диктатура генерала **Мигеля Примо де Риверы**. Для левого — и особенно профсоюзного — движения наступили тяжелые времена.

Да и страна уже стояла на пороге перемен и гораздо более серьезных испытаний.

ДВИГАТЕЛИ РЕВОЛЮЦИИ

Де Ривера ушел в отставку в 1929 году, а уже в 1931-м пала и монархия в Испании. В новообъявленной Республике к власти пришла коалиция левых и либералов. Однако новая политическая реальность оказалась неустойчива, в стране начался политический кризис. Правые силы вскоре вернулись во власть, а левые радикалы из рабочих организаций вовсю старались перехватить инициативу любыми средствами. В январе 1933 года с объявленной CNT стачки в Каталонии, Валенсии и Андалусии начинается полномасштабное восстание анархистов, на подавление которого властям приходится бросить армию и даже авиацию.

В следующем, 1934 году, когда крайне правые вошли в состав испанского правительства, UGT объявил всеобщую стачку в горняцкой Астурии. И на сей раз события получили серьезный масштаб: под контроль созданных рабочими революционных комитетов перешло несколько городов; полицейских и священников начали казнить; возобновилось разграбление монастырей. За подавление восстания взялся еще не слишком известный генерал **Франсиско Франко** и в буквальном смысле утопил его в крови. Было убито около трех тысяч шахтеров, а за решеткой оказалось десятикратно больше.

Приход к власти в 1936 году Народного фронта, коалиции левых сил, только усугубил глубокий политический кризис и конфликт между сторонами политического спектра. Итог известен: профашистски и монархически настроенные военные решили взять власть, подняв в июле 1936 года мятеж против Народного фронта. Началась трехлетняя Гражданская война.

Какое бы трагическое место ни занимала Гражданская война в истории самой страны, для профсоюзов (прежде всего анархистского CNT) она стало временем, когда те в буквальном смысле смогли управлять целыми регионами, в частности в Каталонии и Арагоне. Профсоюзы в это время не только организуют рабочую милицию для борьбы с франкистами и их союзниками, но и, взяв в свои руки предприятия и инфраструктуру, проводят на подконтрольных территориях радикальные социальные преобразования — коллективизацию и деклериализацию.

«Почти все крупные здания были реквизированы рабочими, — писал о событиях того времени в Каталонии Джордж Оруэлл, воевавший добровольцем на стороне Народного фронта, — и украшены красными знаменами либо красно-черными флагами анархистов, на всех стенах были намалеваны серп и молот и названия революционных партий; все церкви были разорены, а изображения святых брошены в огонь. То и дело встречались рабочие бригады, занимавшиеся систематическим сносом церквей. На всех магазинах и кафе были вывешены надписи, извещавшие, что предприятие обобществлено, даже чистильщики сапог, покрасившие свои ящики в красно-черный цвет, стали общественной собственностью. Официанты и продавцы глядели клиентам прямо в лицо и обращались с ними как с равными, подобострастные и даже почтительные формы обращения временно исчезли из обихода. Никто не говорил больше “сеньор” или “дон”, не говорили даже “вы”, — все обращались друг к другу “товарищ” либо “ты” и вместо “Buenos días” говорили “Salud!”».

ко, и на фронт планировалось призвать 20 тысяч молодых каталонцев. Анархисты из Soli, чтобы сорвать отправку на фронт, начали в Барселоне массовые забастовки. Стачки вскоре переросли в погромы церквей и монастырей (среди радикальной части испанских рабочих неприязнь к Католической церкви — главной «реакционной силе» в стране в тот период — была чрезвычайно сильна) и, наконец, в настоящие уличные бои с правительственными войсками. Эти события, закончившиеся гибелью двухсот человек и массовыми арестами, позже были названы «Трагической неделей».

«Трагическая неделя» и последовавшие за ней репрессии повлекли за собой роспуск «Рабочей солидарности». Но уже в 1910 году анархисты создают на осколках Soli новый профсоюзный центр — Национальную конфедерацию труда (CNT).

ЭПОХА ФРАНКО: СТРОЕМ И ПО ВЕРТИКАЛИ

Итог Гражданской войны в Испании известен. После поражения Республики от фалангистов в 1939 году левым политикам и профсоюзным активистам оставалось несколько перспектив, одна другой нерадостнее: эмиграция, уход в подполье или, что вероятнее, тюрьма.

Деятельность UGT и CNT была строго запрещена. Франко создал монолитную систему управления страной — Национальное движение. Одна партия, крайне правая коалиция «Испанская фаланга», один лидер... Этой системе был необходим и единственный профсоюзный центр для решения социально-трудовых вопросов. Ради этого в 1940 году появилась Испанская профсоюзная организация (OSE), в обиходе — «Вертикальный синдикат».

OSE строилась в соответствии с любимой правыми той поры идеологией корпоративизма. Государство, считали корпоративисты, есть плод сотрудничества социальных групп и классов в интересах нации — так что никакой классовой борьбе в нем, конечно, места нет. И неудивительно, что никакого права на забастовку OSE не имела. Ее задачей было служить вертикально организованной и не дающей сбоев, замкнутой системой социального партнерства.

Сама государственная система предлагала работникам определенные социальные гарантии. Например, процесс увольнения во франкистской Испании был крайне затруднен по сравнению с тем, как это делалось в других западных странах. Но государственное регулирование рынка труда — палка о двух концах. Его особенностью, в частности, было отсутствие пособий по безработице: государство вело курс на полную занятость трудоспособных мужчин, что негативно сказывалось и на общем уровне зарплат. А также — дискриминация женщин: на более-менее серьезную работу было весьма трудно устроиться замужним женщинам, ведь в консервативной системе ценностей их уделом считался домашний очаг. Даже зарплаты в стране в первые послевоенные годы устанавливались сверху, и лишь со временем право их обсуждать было делегировано OSE.

РАБОЧИЕ КОМИССИИ: НОВОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

В конце 1950-х годов, после долгих лет застоя и изоляции, сонная испанская экономика начинает оживать. Франко налаживает связи с соседями, в страну приходят иностранные инвесторы, начинается экономический подъем, который потом назовут «испанским экономическим чудом». У Испании эпохи позднего Франко получается избавиться от репутации одной из беднейших стран Запада.

Но просыпается не только экономика, а и — через два с лишним десятилетия после разгрома революции — независимое рабочее движение.

В 1960-х годах в промышленных районах страны начинаются масштабные забастовки — явление, немыслимое в первые годы диктатуры. За ними стоит Рабочая профсоюзная оппозиция — движение, в котором доминируют представители испанской компартии, но к которому примыкают и организации левокатолического толка. По всей стране начинают создаваться нелегальные «рабочие комиссии», альтернативные «Вертикальному синдикату». Но куда более эффективной тактикой члены комиссий считают не противостояние OSE, а инфильтрацию в него своих людей. Таким образом «рабочая оппозиция» смогла занять в «Вертикальном синдикате» немало постов.

На деятельность подпольных профсоюзов власти отвечают репрессиями. Немало активистов было осуждено на многолетние тюремные сроки. Но в 1974 году Франко умирает, и король **Хуан Карлос**, получивший, наконец, рычаги управления страной в свои руки, объявил о демократизации Испании.

Профсоюзная деятельность снова стала легальной.

СОВРЕМЕННОСТЬ. ПРОФСОЮЗЫ НАЦИОНАЛЬНЫЕ...

UGT и CNT после смерти Франко смогли вернуться в страну. Но поле игры было уже другим: первенство в новой политической реальности оказалось за новыми профсоюзами. «Рабо-

чие комиссии» (ССОО) — профцентр, официально зарегистрированный в 1976 году и созданный на основе организаций профсоюзной оппозиции, — стал мощнейшим в стране.

Почти миллионное по численности объединение, ССОО и его членские организации доминировали, по данным 2012 года, в 38% компаний и предприятий страны (о механизме «профсоюзного представительства» в Испании поговорим ниже). Первоначально тесно связанный с компартией, в конце 1980-х годов ССОО предпочитает от нее дистанцироваться. ССОО сейчас представлен практически во всех областях экономики (в его состав входит 11 крупных отраслевых и межотраслевых объединений).

Но надо отдать должное и UGT. Несмотря на десятилетия изгнания, он смог практически восстановить свои позиции. Сейчас это второй профцентр страны — за ним большинство в 36% компаний (и до 40% в госсекторе, металлической промышленности и строительстве). По численности (около 900 тысяч человек на первую половину 2010-х) он также лишь ненамного проигрывает молодому конкуренту. Стоит отметить, что, несмотря на конкуренцию и конфликты в прошлом, сейчас оба профцентра-лидера часто сотрудничают и проводят совместные акции.

А вот CNT, бывший соперник UGT, несмотря на былую грозную славу, после возвращения к легальной деятельности не смог вернуть и доли бывшего влияния на рабочих и серьезной роли в испанской профсоюзной палитре уже не играет. Слово «анархосиндикализм» звучит уже не столь гордо, как 80 лет назад.

А что же другие? На национальном уровне в Испании действует и профцентр левокатолического спектра — Союз рабочих профсоюзов (USO). Он также вырос из рабочей оппозиции конца 1950-х годов, но отделился от общего движения из-за противоречий с коммунистами. Впрочем, USO, в котором состоит около 80 тысяч человек, сравниться по влиянию с ССОО и UGT не может.

...И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ

Испанское профсоюзное устройство отличается, правда, одним нюансом. Наряду с национальными

профцентрами здесь активно действуют профцентры автономных обществ, завязанные, как правило, на регионалистскую или националистическую повестку (помимо социально-трудовой).

Старейшей в этой когорте является левокатолическая «Баскская рабочая солидарность» (ELA-STV). Она — ровесница анархистского CNT (основана еще в 1911 году) и на сегодня насчитывает около 100 тысяч членов.

В Стране Басков у нее есть и более молодой, а также более радикальный политически профсоюз LAB (Националистические рабочие комитеты), исторически связанный с сепаратистским движением в регионе. Последнее, собственно, не мешает LAB эффективно вести переговоры с работодателями и считаться заметной по меркам автономии профсоюзной силой.

В другой автономии, Галисии, эту нишу занимает Галисийская межпрофсоюзная конфедерация (CIG), сотрудничающая с политиками из Галисийского националистического блока. На долю CIG приходится примерно треть состоящих в профсоюзе жителей региона.

Вместе с тем в Каталонии, на родине пиренейского рабочего движения, где регионалистские и сепаратистские тенденции особенно сильны, националистическая Каталонская профсоюзная конфедерация — Intersindical CSC — лишь пятый по влиянию профцентр автономного региона. (Крупнейшее рабочее объединение Каталонии, Каталонские рабочие комиссии — COS, входит в качестве членской организации во всеиспанский ССОО.)

ВЫБОРЫ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Испанцы, как и все южане, любят бастовать — в год в стране проходит в среднем около тысячи забастовок. Но уличные методы, без сомнения, не основные для испанских профсоюзов.

Акции трудового протеста в Испании

Всеобщие забастовки против трудовой реформы, 2010–2012

Кто: UGT, CCOO, CGT, USO и другие

Где: Мадрид и крупные города

Всеобщая забастовка 29 сентября 2010 года, в которой участвовало несколько миллионов человек, стала шоком для испанского правительства. Хотя забастовки в стране никогда не были редкостью, такого масштаба акций к тому времени не устраивалось уже восемь лет.

Марши и демонстрации профсоюзов прошли в большинстве крупных городов Испании. Было серьезно нарушено железнодорожное и авиационное сообщение, по всей стране возникли перебои с вывозом мусора.

Главным поводом к протестам послужила объявленная правительством реформа трудового законодательства путем его дерегуляции. В частности, новый закон позволял приостанавливать действие коллективных договоров в компаниях и на предприятиях в случае тяжелой финансовой ситуации, уменьшал гарантии увольняемым сотрудникам, упрощал увольнения за отсутствие на рабочем месте.

В марте 2012 года профсоюзы опять провели всеобщую забастовку — уже при новом премьер-министре **Мариано Рахое**, который продолжил проводить реформу в жизнь. К тому моменту уровень безработицы в стране достиг 23%. Впрочем, курс правительства профсоюзы своими действиями изменить не смогли.

Марши против мер жесткой экономии, 2010–2016

Кто: UGT и CCOO

Где: Мадрид и другие города страны

В декабре 2016 года прошел совместный марш двух крупнейших профцентров Испании. Вызвало протесты недовольство социальной политикой правительства премьера-правоцентриста Мариано Рахоя. Схожие акции состоялись в декабре и в 60 других городах страны.

Участники марша требовали повышения зарплат, пенсий и количества рабочих мест.

В главной акции протеста участвовало около 30 тысяч человек. Но это была далеко не первая акция такого рода: протесты в Испании, порой многотысячные, против «мер экономии» проходили под профсоюзными знаменами неоднократно с 2010 года.

Молодое поколение левацки настроенных студентов — постоянные участники маршей против экономии. Оно и понятно — образование ведь тоже статья расходов...

Фото: Rodrigo Garcia / Zuma / ТАСС

Фото: Juan Carlos Lucas / Zuma / ТАСС

Многие профсоюзные активисты полагают, что наряду с «оптимизацией» бюджетной сферы и экономики в целом власти пытаются вернуть страну в эпоху Франко. На фото: участник «Марша достоинства» в Мадриде, март 2015 года.

В этом тексте уже встречался термин «представительство профсоюза». Представительство высчитывается в соответствии с результатами выборов, которые проходят в большинстве компаний и предприятий страны (там, где трудится более шести человек).

В маленьких компаниях, как правило, избирается один представитель для защиты трудовых прав коллектива. Там же, где в штате более 50 человек, через выборы, как и в Германии, формируются производственные советы, имеющие совещательный голос в решении важных для компании вопросов и право контроля за соблюдением работодателем условий труда.

Производственный совет — структура, формально с профсоюзом не связанная, хотя в большинстве случаев профсоюзные представители легко получают контроль над советами. При этом в Испании, в отличие от Германии, родины этой формы рабочего представительства, советы имеют право инициировать коллективные переговоры и даже забастовки.

Профсоюзы вправе организовывать на предприятиях и свои отделения — но только там, где численность работников превышает 250 человек.

Критерий представительности для испанских профсоюзов крайне важен — от него зависит право профсоюза получать госсубсидии, участвовать в работе общественных

институтов и быть допущенным к коллективным переговорам на отраслевом, региональном или национальном уровне. Порог такой: не менее 10% среди общего количества делегатов в случае профсоюзных выборов в национальном профцентре и не менее 15% — в региональном.

Механизм оценки профсоюзного представительства, в общем-то, удобен всем. Этот фильтр отсеивает от участия в коллективных переговорах серьезного уровня, с одной стороны, «карманные» профсоюзы, создаваемые работодателями, с другой — небольшие и чересчур радикальные рабочие организации, которых в Испании, несмотря ни на что, немало.

УПАДОК ИЛИ...

Начавшийся в 2008 году кризис ударил по Испании сильнее, чем по другим странам ЕС, не считая Греции. Уровень безработицы в стране в 2012 году составлял 24,4% — вдвое превышал общеевропейские показатели.

Для профсоюзов кризис стал временем активных действий и возможности продемонстрировать свои мобилизационные способности. И ССОО, и UGT, и другие профцентры выводили на улицы десятки тысяч человек, протестуя против правительственных мер по «спасению» экономики.

На самом же деле кризис сильно ударил и по профсоюзам. Возросшая безработица (в первую очередь рабочих мест лишились трудившиеся по срочным договорам) повлекла за собой критическое падение членства (а оно в Испании и так было не слишком высоко по сравнению с профчленством в России — всего 17–20% работающих). Цифры впечатляют. За 2009–2015 годы крупнейшие профсоюзные объединения совокупно потеряли почти 600 тысяч членов (впрочем, чего греха таить: одной из причин этого был ряд коррупционных скандалов, в которых фигурировали профлидеры высокого звена). Более всего пострадал от падения членства профцентр ССОО, недосчитавшись почти 300 тысяч человек.

И вряд ли у профсоюзов есть реальные рычаги, позволяющие переломить ситуацию и мотивировать людей к вступлению и отчислению взносов: 80% работающих испанцев вне зависимости от их профсоюзной принадлежности и так пользуются плодами заключенных профсоюзами коллективных соглашений. Конечно, эксперты говорят, что все не столь плохо — с их точки зрения, субсидии для «представительных» профсоюзов дают профсоюзам больше, чем отчисляемые работниками трудовые евро. И настоящего кризиса не произойдет, пока люди будут поддерживать свои профсоюзы на голосовании — лишь бы те работали. И они работают.

Александр ЦВЕТКОВ

Акции трудового протеста в Испании

Забастовки авиадиспетчеров, 2010–2015

Кто: без единого центра (2010 г.), USCA (Союз авиадиспетчеров)

Где: по всей стране

3 декабря 2010 года авиасообщение в Испании оказалось парализовано. Из-за неурегулированного трудового спора массово не вышли на работу авиадиспетчеры, около 200 тысяч пассажиров были вынуждены менять планы. Убытки для авиакомпаний и туристической отрасли, по самым скромным прикидкам, оценивались в сотни миллионов евро. В сфере авиаперевозок впервые со времен Франко было объявлено чрезвычайное положение: замять бастующих пришлось военным.

Позже несколько десятков участвовавших в акции диспетчеров, работавших в системе национального оператора авиаперевозок Enaire, получили крупные штрафы, некоторые были уволены. Профсоюзное объединение авиадиспетчеров USCA объявило летом 2015 года серию частичных забастовок в поддержку подпавших под санкции. Акции проводились до конца 2015 года.

Акции «Забастовка не преступление, а право», февраль 2016 года

Кто: ССОО и UGT

Где: Мадрид, Хетафе (пригород столицы)

Крупнейшие профцентры вывели на улицы несколько тысяч человек в поддержку оказавшихся на скамье подсудимых восьмерых работников завода Airbus. Этим участникам всеобщей забастовки 2010 года было предъявлено уголовное обвинение в принуждении присоединиться к стачке и в беспорядках. (Вину подсудимые признали.)

Обвинение потребовало для обвиняемых совокупно 66 лет тюрьмы. Однако после протестов и запуска международной кампании солидарности суд оправдал двоих работников Airbus, остальные были приговорены к существенно меньшим срокам.

Участники демонстраций в защиту восьмерых бастовавших выступали и за смягчение приговора товарищам, и за соблюдение властями Конституции страны.

Фото: Marcos Del Mazo / Zuma / ТАСС

Республика Татарстан

На слиянии двух великих рек — Волги и Камы, среди лесов и степей Восточно-Европейской равнины расположен этот край. Он знаменит своей многовековой историей и вечно молодой Универсиадой. Здесь объединились культуры Востока и Запада, мусульманства и христианства. И мечети мирно соседствуют с православными храмами. В этом номере «Профсоюзного журнала» мы представляем Республику Татарстан.

Фото: Максим Боговизд / РИА Новости

Казанский кремль, пожалуй, главная культурно-историческая достопримечательность Татарстана. На фото — Спасская башня кремля, а слева — памятник великому татарскому поэту, Герою Советского Союза Мусе Джалилю.

В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне был открыт музей, посвященный Герою Советского Союза Гани Сафиуллину. Он расположился в доме, где родился и вырос герой, в селе Старый Кишет Арского района Республики Татарстан (на фото сверху).

В годы Великой Отечественной войны Сафиуллин сначала командовал полком, а потом 38-й стрелковой дивизией, сформированной в Казахстане. Дивизия яростно громила фашистов под Сталинградом в январе 1943 года. Воины разбили 297-ю пехотную дивизию немцев и взяли в плен ее командира генерала фон Дреббера вместе с его штабом. Продвигаясь вперед, 38-я стрелковая заставила капитулировать 14-й танковый корпус немцев. За боевые действия под Сталинградом 38-й стрелковой дивизии было присвоено наименование 73-й Гвардейской Сталинградской.

В июне 2009 года студенты 2-го курса Казанского электротехникума связи (г. Казань) приняли участие в первом студенческом Сабантуе, организованном профкомом студентов. На фото справа — на борцовском круге спортивной площадки техника проходят соревнования по национальной борьбе куряш на звание «Батыр Сабантуя».

Волга — одна из самых крупных и полноводных рек в Татарстане. Хорошо летом на ее берегах! С пологих склонов открывается чудесный вид. Серебристо-синяя гладь реки переливается под лучами жаркого солнца. А вдали, на другом берегу, зеленеет полоса леса. И не удивительно, что большинство детских оздоровительных лагерей республики расположены именно на Волге. На фото — волжский берег рядом с ДОЛ «Связист». Здесь прошло детство многих мальчишек и девчонок — детей работников отрасли связи.

Слева: на самой старинной улице города Елабуги в Татарстане установлен памятник «Связист и почтальон». Он посвящен всем работникам отрасли связи и пока является единственным во всем мире. А появился памятник не случайно. Его открытие было приурочено к 1000-летию Елабуги и посвящено 800-тысячному абоненту сети ОАО «Таттелеком».

**Материал подготовила
Суфия Хайбуллина**

**Территориальная республиканская
организация профсоюза работников
связи России, г. Казань**

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99

МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ

объединяет:

1 158 992

члена профсоюза

4 458

первичных
профорганизаций

41

городскую профсоюзную
организацию отраслевых
профсоюзов

11

окружных советов

Пресс-центр:

+7 (495) 690 76 92

Адрес:

121099, Москва, ул. Новый Арбат, д. 36

Тел.: +7(495) 690 82 62

e-mail: main@mtuf.ru

www.mtuf.ru